

2020

**ETUCE
CONFERENCE**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ

Проведение кампаний с целью
продвижения учительской
профессии для солидарности,
демократии, равенства и
устойчивого развития

ETUCE - EI European Region

ETUCE-CSEE

Boulevard Bischoffsheim 15, B- 1000 Brussels
secretariat@csee-etuice.org

WWW.CSEE-ETUICE.ORG

Опубликовано Европейским Комитетом Профсоюзов Образования (ETUCE), Брюссель, Сентябрь 2020г. Публикация отражает только взгляды авторов. ETUCE не несет ответственности за какое-либо использование информации, содержащейся в данной публикации.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИ	6
ГРЯДУЩИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ	8
МИР ТРУДА УЧИТЕЛЕЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА	11
ПРОФИЛАКТИКА И БОРЬБА С УГРОЗАМИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКОВ В СЕКТОРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	14
ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	18
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ	24
УСКОРЕНИЕ ПРОГРЕССА НА ПУТИ К РАВЕНСТВУ И ИНКЛЮЗИВНОСТИ	33
ПРОТИВ ПРИВАТИЗАЦИИ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	41
ПРОФСОЮЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОЛИДАРНЫ В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА	46
ОБНОВЛЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВЫ: МОБИЛИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОЩИ ПРОФСОЮЗОВ ОБРАЗОВАНИЯ	49
ЗАКЛЮЧЕНИЯ	53

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие коллеги,

Нынешняя Конференция ETUCE действительно будет чрезвычайной, и впервые мы будем проводить нашу Конференцию в онлайн-режиме.

2020 стал годом испытаний для всех нас. Еще в январе могли ли мы предвидеть, что вспышка коронавируса COVID-19 будет иметь такие тяжелые последствия для нашей жизни, нашей работы и наших систем образования. В то время как для одних этот кризис стал порой тревог за здоровье и жизнь, свою и близких им людей, и они испытали негативное воздействие пандемии на свои отношения с родственниками и друзьями, для других период карантина стал призывом к умеренности, временем размышлений и возможностью проводить больше времени с семьей. Опять же, для третьих это было время борьбы за рабочие места и сохранение дохода и, одновременно, заботы о нуждах семьи в контексте финансовых и экономических трудностей, оказавших огромное давление на демократические процессы, доверие и социальное единство.

Во многих смыслах, разразившийся медико-санитарный кризис усугубил уже существовавшие тенденции, о пагубном воздействии которых мы, как профсоюзы образования, предупреждали уже долгое время.

Следуя необходимости защитить здоровье своих граждан, многие государства закрыли границы и начали искать свои собственные, национальные ответы на возникшие проблемы, вместо того чтобы постараться выработать некий всеобщий коллективный подход. Правительства многих стран предпринимали шаги в одностороннем порядке, без консультаций с профсоюзами. Закрытие учебных заведений и форсированный переход на удаленное онлайн-преподавание в чрезвычайной ситуации продемонстрировали, насколько жизненно важным является вооружение школьных сообществ необходимым инструментарием, а учителей и преподавателей - качественной подготовкой. Органы власти, политики, родители и учащиеся быстро осознали значение социальных, эмоциональных и педагогических аспектов преподавания, которые при дистанционном обучении невозможно сохранить в той же степени, в какой они присутствуют в школах, колледжах и университетах. Государственные образовательные учреждения и их учителя и преподаватели играют ключевую роль в обеспечении равного доступа к качественному образованию для всех. Пандемия COVID-19 подтвердила, что образование в течение жизни в нашем постоянно меняющемся мире требует существенного государственного финансирования и доверия к учительской профессии, чтобы заполнять имеющиеся в обществе пробелы и позволять учащимся в полной

мере реализовывать свой потенциал. Будущее образования не может строиться на его приватизации и коммерциализации. Успешно работающие системы образования зависят от хорошо подготовленных, преданных делу и справедливо оплачиваемых учителей, работников ВУЗов, учреждений ПТО и других работников образования, чья профессиональная автономия соблюдается и ценится.

Готова учащихся к тому, чтобы стать уверенными в своих силах и ответственными гражданами демократического общества, вносящими свой вклад в достижение целей в области устойчивого развития, основанных на социальной справедливости и всеобщем благосостоянии, учителя и преподаватели во всех странах Европы должны иметь возможность положиться на руководство своих профсоюзов. Обсуждая нашу новую программу работы и избирая новое руководство ETUCE на период 2021-2024 годов, нам необходимо постоянно помнить об этих целях. Если текущий кризис нам что-то и доказал с полной ясностью, так это то, что ни с какими из нынешних социальных вызовов нам не справиться в одиночку. Никакое отдельное государство или правительство не имеет магического решения всех проблем. Если мы хотим добиться перемен, над решением постоянно видоизменяющихся проблем современного общества нам необходимо работать всем вместе.

Во всей Европе, в период восстановления после пандемии и вызванного ею кризиса и далее, мы готовы объединить наши силы, чтобы, проявляя солидарность, трудиться во имя демократии, равенства и устойчивого развития в том обществе, в котором мы живем, и для того общества, в котором мы хотим жить в будущем.

Желаю вам плодотворной, вдохновляющей и успешной Конференции ETUCE.

S. Flocken

Susan Flocken
Европейский директор ETUCE

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 году мир пережил беспрецедентный медико-санитарный кризис. Пандемия COVID-19 повлекла за собой серьезные последствия для жизни и социально-экономического благосостояния людей, устойчивости развития и сплоченности как внутри наших обществ, так и между ними. Системам образования не просто справиться с последствиями пандемии и теми мерами, которые некоторые правительства предприняли для установления контроля над ситуацией. Одновременно с этим, Европа оказалась в трясине огромного экономического спада с быстро растущей безработицей.

Пандемия COVID-19 вывела на первый план проблемы и трудности, существовавшие задолго до нее, такие как отсутствие всеобъемлющих национальных программ цифровизации для сектора образования. В частности, системы образования по всей Европе оказались критическим образом неподготовленными, чтобы отреагировать на кризис, требующий экстренного перехода на дистанционное обучение. Это сразу усугубило такие проблемы, как неравенство в доступе к инструментам преподавания и учебы в удаленном режиме, а также недостаточность подготовки работников образования в сфере использования инструментов ИКТ в преподавании. Действительно, чтобы подготовить учительскую профессию и сектор образования к 21-му веку, мы должны безотлагательно заняться устранением этих - и многих других - тревожных пробелов.

Вызванный пандемией кризис как прожектором высветил элементы неравенства во всех сторонах жизни, включая и образовательный сектор. Женщины в большей степени сталкивались с резким увеличением объемов неоплачиваемого труда по уходу за домом и членами семьи и с неустойчивыми формами занятости. Уязвимые категории населения, такие как люди с ограниченными возможностями здоровья, представители этнических меньшинств, мигранты и беженцы, пострадали в непропорционально большей степени, поскольку учителя часто не имели доступа к профессиональному развитию и поддержке, которые позволили бы им создавать инклюзивные пространства для учебы. Эти проблемы, однако, не являются результатом внезапно разразившегося кризиса. Они представляют собой предсказуемые последствия пренебрежения государственным сектором, которое демонстрируют правительства. Для обеспечения равенства и справедливости для всех и продвижения образования как общественного блага и неотъемлемой части демократии будут необходимы меры, рассчитанные на длительный период.

В то время, когда некоторые пытаются свести образовательную политику к вопросам экономической эффективности, правительства обратились к одностороннему принятию решений перед лицом требующих немедленного внимания экономических проблем. Эти тенденции ослабили некоторые отличительные черты многих Европейских демократий, такие как отлаженные системы трудовых отношений. По всей Европе социальный диалог и коллективные переговоры подрываются растущим

влиянием бизнеса и прославлением рыночных механизмов в образовательной политике и в управлении образованием, ставя под угрозу концепцию справедливого общества и бросая вызов свободе и демократии.

Контекст, в котором трудятся учителя, тоже меняется: рост недоверия к услугам общественного пользования, таким как образование, нападки на профсоюзы, либерализация рынка труда, фрагментация рабочей силы в секторе образования, усиливающееся давление на учителей и других работников образования, а также сокращение ресурсов.

Конференция ETUCE 1-2 декабря 2020 года даст возможность обсудить, в контексте восстановления после пандемии COVID-19 и вызванного ею кризиса, те трудности, которые ожидают учительскую профессию в будущем. Мы определим пути и способы, посредством которых профсоюзы образования в Европе смогут справляться с этими вызовами в предстоящие годы. Данный базовый информационный документ должен посеять зерна плодотворной дискуссии, предоставляя фактическую информацию и пищу для размышлений по некоторым из наиболее острых вопросов, стоящих перед нашим движением. Он заканчивается набором вопросов, призванных стимулировать и поддержать дебаты на Конференции.

Подчеркивая существующие и будущие вызовы, с которыми сталкивается учительская профессия, а также профессиональную автономию, данный документ обсуждает образование как инструмент социальных преобразований в таких жизненно важных областях, как экологическое устойчивое развитие, формирование активной демократической гражданской позиции, равенство и социальная включенность. Он затрагивает образование и цифровую трансформацию нашего общества, включая неравенство в владении цифровыми навыками и воздействие искусственного интеллекта на ситуацию. Обсуждаются вопросы маркетизации и приватизации образования, а также профсоюзной солидарности и социального диалога в контексте развития более широкой политической ситуации. Документ заканчивается главой, посвященной обновлению профсоюзов.

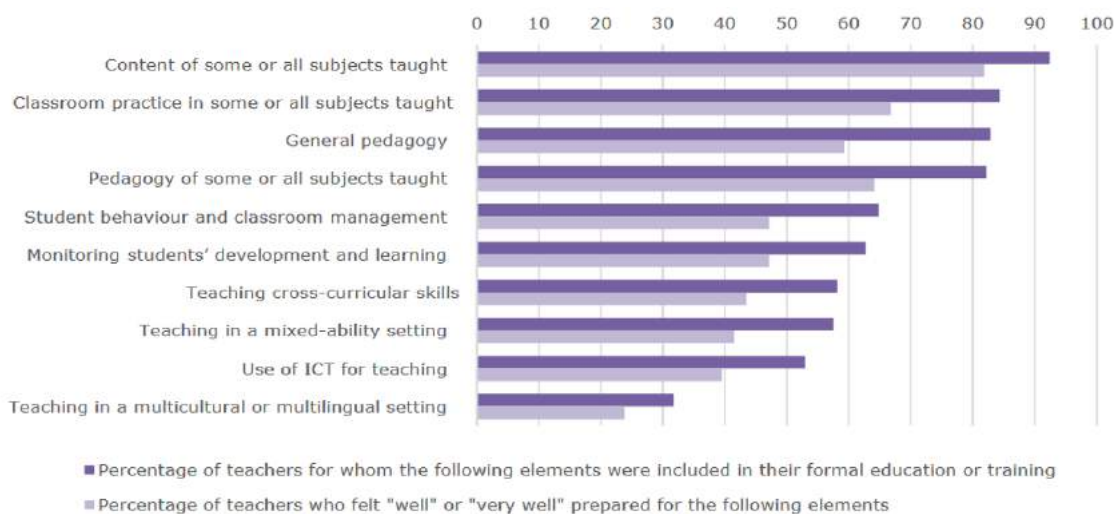
ГРЯДУЩИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ

Вот уже много лет сектор образования сталкивается с растущим ожиданием того, что **учителя и другие работники образования будут в состоянии решать самые широкие и общие проблемы нашего общества** в образовании и посредством образования.

Проводимый ОЭСР [опрос в рамках PIAAC \(Программы международной оценки компетенций взрослого населения\)](#) свидетельствует о том, что около 70 миллионов европейцев не имеют достаточных навыков **чтения, письма и счета**, а 40% населения ЕС не обладают цифровыми навыками. Принятый ОЭСР Компас Обучения до 2030 года определяет **«трансформационные компетенции»** как вид знаний, умений, навыков, воззрений и ценностей, которые необходимы учащимся, чтобы трансформировать общество и формировать будущее, которое сделает жизнь лучше.

Не будем забывать о **многокультурной среде Европейских систем образования**. Проведенный ОЭСР в 2018 году опрос TALIS говорит о том, что после кризиса беженцев в 2015 году в Европе 32% учителей работают в школах, где учатся не менее 1% учеников из числа беженцев. Эта доля достигает 50% в Финляндии и Бельгии, превышает 60% на Кипре и в Дании, и достигает пиковых значений в 74% в Австрии и 84,2% в Швеции. Однако если говорить о базовом педагогическом образовании, лишь 31,7% учителей получали подготовку по преподаванию в многокультурных и многоязычных средах (ОЭСР TALIS 2018).

Source: OECD, TALIS 2018.

Наряду с требованиями, которые оказывают влияние на **среду и природу процессов преподавания и учебы**, дополнительное давление на сектор оказывает **возраст преподавательских кадров**. Предстоящие волны выхода на пенсию в секторе приведут к усилению дефицита учителей во всем регионе, если только правительства не займутся защитой учительской профессии самым серьезным образом. По оценкам ОЭСР, некоторым странам, включая Италию, Болгарию, Эстонию и Литву, придется заменить **почти каждого третьего учителя к 2030 году**. В ЕС в 2017 году 32,8% учителей начальной школы и 39% учителей средней школы имели возраст не менее 50 лет. В

начальном образовании доля учителей в возрасте 50 лет и старше превысила 40% в Италии (56,3%), Болгарии (48,1%), Литве (45,8%), Эстонии (44%), Греции (43,1%), Чехии (42,2%) и Венгрии (40,6%).

Более того, ситуация ухудшается из-за демографических тенденций, которые привели к большому росту числа учащихся, трудностей с привлечением студентов в учительскую профессию и удручающей статистики удержания в профессии как студентов педагогических ВУЗов, так и работающих учителей.

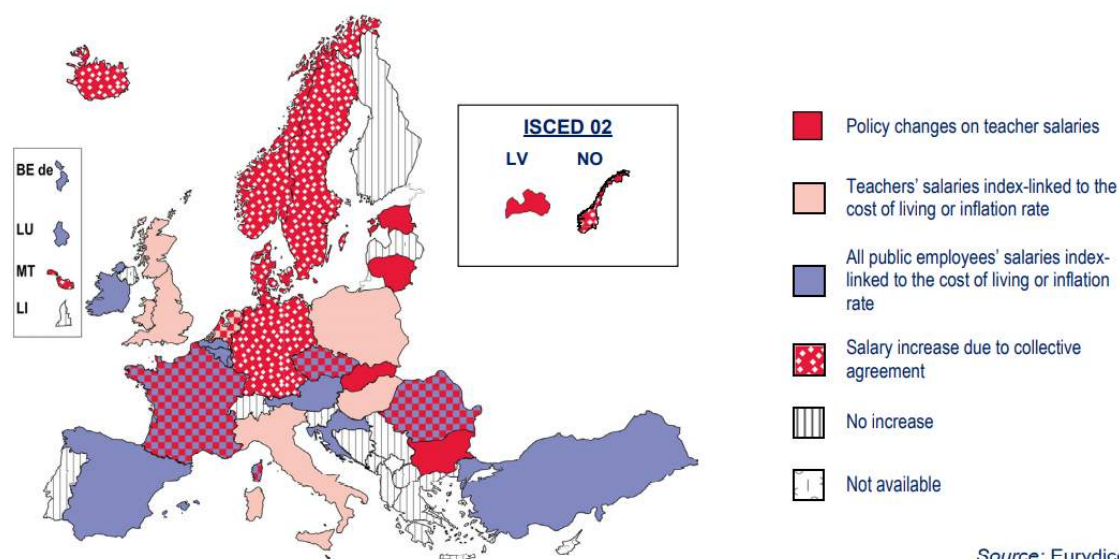
В Европе возникает впечатление, что дефицит учителей ведет к появлению политических установок, утверждающих, что учителя совсем не обязательны для учебного процесса, или нацеленны **на преодоление дефицита учителей путем дерегулирования профессии (либерализации доступа к профессии)**. Монитор образования и профессионального обучения 2019 года свидетельствует, что многие системы образования, например, в Германии, Литве, Словакии и Люксембурге открыли, наряду с основной моделью(ями) базового педагогического образования, альтернативные пути доступа к учительской профессии. Они предполагают сокращенное базовое образование для учителей и/или привлечение работников из других секторов в качестве учителей, не требуя получения ими педагогической квалификации.

**МИР ТРУДА
УЧИТЕЛЕЙ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
АВТОНОМИЯ И
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
СВОБОДА**

Снижающийся уровень профессиональной автономии учителей и других работников образования связан с их низким статусом, репутацией и окладами.

Во всех странах ОЭСР оклады учителей в дошкольном, начальном и среднем общем образовании составляют, в среднем, от 78% до 93% заработка преподавателей высшей школы. По данным Евростата, в 2017/18 годах произошло повышение установленных законом окладов в большинстве систем образования Европы.

Source: Eurydice.

Эффективное и устойчивое государственное финансирование остается фундаментальным требованием для поддержания автономии учебных заведений и академической свободы. Тем не менее, в ряде стран, особенно в Южной и Восточной Европе, сохраняется большой дефицит финансирования в высшем образовании.

В секторе высшего образования и науки академическая свобода стала объектом серьезных посягательств. В Парижском Коммюнике 2018 года министры высшего образования взяли на себя твердое обязательство продвигать и защищать фундаментальные ценности на всем протяжении Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), заявив, что «*академическая свобода и честность, автономия ВУЗов, участие студентов и преподавателей в управлении ВУЗами и ответственность государства за высшее образование и перед ним образуют опору ЕПВО*». Однако отмечаются существенные различия в приоритетах, которые отдаются правительствами и руководителями ВУЗов различным фундаментальным ценностям.

С одной стороны, отмечается выраженный упор на защите и продвижении автономии ВУЗов в таких областях, как финансирование высшего образования и подбор кадров. Это, например, позволяет университетам привлекать альтернативные источники финансирования или дает руководству ВУЗов **больше самостоятельности** в вопросах найма и увольнения работников образования. С другой стороны, защита и продвижение **академической свободы** пущены, главным образом, на самотек и **оказались недостаточно проработанной областью для политиков национального и Европейского уровня.**

Во всей Европе за последние два десятилетия система назначения на постоянные должности в ВУЗах подверглась значительной эрозии, тогда как число временных и разовых договоров найма постоянно растет. Академические работники, нанимаемые по договорам такого рода, часто исключаются из продуктивного участия в управлении университетами. Их неустойчивое положение в плане занятости мешает им ставить под вопрос нисходящую сверху мудрость и выдвигать новые идеи и противоречивые или непопулярные мнения, не подвергая свои карьеры опасности.

В последние годы в системах высшего образования внедрена парадигма «нового общественного управления», вдохновленная моделями управления и организации труда, широко распространенными в частном секторе. Также произошли **серьезные изменения в управлении университетами**, включая сокращение числа представителей преподавательского корпуса и студентов в органах управления, числа выборных высоких должностей в ВУЗах и создание централизованных управленческих команд, состоящих из представителей высшего руководства, которые, в интересах защиты «университетского бренда» осуществляют более широкий контроль над тем, что работники ВУЗов могут говорить [публично](#).

Все эти тенденции привели к снижению уровня участия академических работников в процессе принятия решений и затруднили осуществление права работников ВУЗов на свободную критику функционирования своих учреждений.

В **раннем детском образовании (РДО)** сокращение игрового времени и требование передать раннее детское образование сектору начального образования напрямую затрагивают профессиональную автономию учителей и других работников образования. В **общем образовании** давление, нацеленное на повышение ориентированности учебных планов и развития навыков и компетенций на потребности рынка труда, ведет к ограничению свободы учителей самостоятельно выбирать методику преподавания и учебные материалы.

A man in a blue sweater and white face mask is handing a document to a student in a classroom. The student is wearing a blue sweater and a white face mask. The document has the word "TEST" on it. In the background, another student is visible, also wearing a face mask. The scene is brightly lit, suggesting a classroom or office environment.

ПРОФИЛАКТИКА И БОРЬБА С УГРОЗАМИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКОВ В СЕКТОРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В мире труда охрана труда имеет первоочередное значение для определения достойных условий труда. Хотя пандемия COVID-19 и стала для широкой общественности запоздалым тревожным звонком в плане осознания важности охраны труда в образовательных учреждениях, эта тема давно является краеугольным камнем профсоюзной работы. Гарантировать отсутствие угроз для здоровья работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей по сей день – и после десятилетий напряженной работы профсоюзов, побед и иногда неудач – остается приоритетом для наших коллег во всей Европе. Сектор образования стоит перед рядом давно существующих проблем в области охраны труда работников, начиная с борьбы против насилия и домогательств в учебных заведениях, до борьбы с угрозами, которые часто оказываются менее осязаемыми и более трудными для выявления: такими как **психосоциальные риски, например, связанный с работой стресс**. Профсоюзы образования также бьют тревогу по поводу последствий растущего использования цифровых технологий для психосоциального благополучия учителей и других работников образования.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В СЕКТОРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

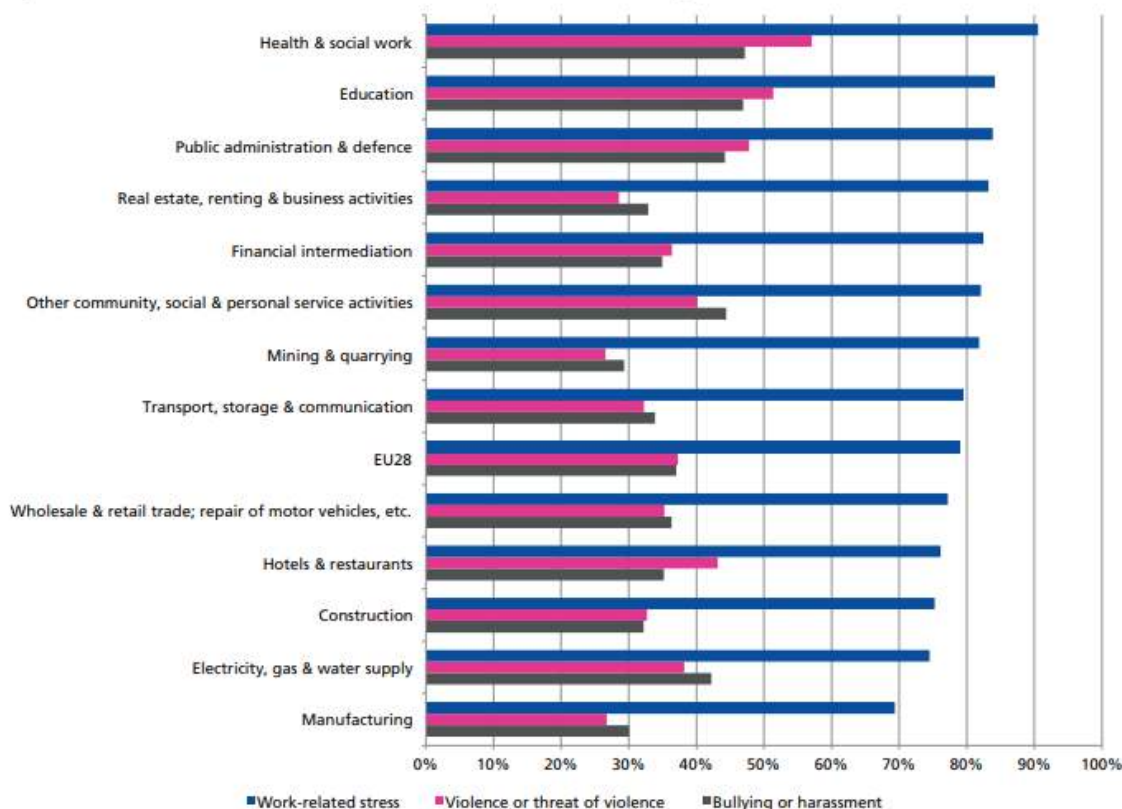
В **исследовании**, проведенном в 2014 году Агентством ЕС по охране труда (EU-OSHA), 25% работников указали, что испытывали связанный с работой стресс на всем протяжении своего рабочего времени или в течение большей его части, и аналогичная доля респондентов заявили, что работа негативно сказывается на их здоровье. При анализе ответов по секторам выяснилось, что психосоциальные риски вызывали наибольшую тревогу в здравоохранении и социальной работе, сразу за которыми следовал сектор образования. EU-OSHA объяснило эти ошеломляющие цифры **эмоциональными нагрузками**, которые характерны для рабочих мест в этих секторах, определив «эмоциональный труд» как труд, при котором, ожидается, что содержание рабочих обязанностей будет затрагивать работников в эмоциональном плане. Психосоциальные риски, такие как связанный с работой стресс и профессиональное истощение, действительно все больше затрагивают здоровье и благосостояние учителей. Учителя и другие работники образования сталкиваются с широким кругом психосоциальных рисков в своей рабочей среде, и эти риски являются самой распространенной причиной профессионального истощения учителей. Психосоциальные риски в секторе образования принимают многочисленные формы: **рабочая и/или функциональная перегрузка; отсутствие поддержки со стороны учебного заведения; плохое поведение учащихся; физическое или умственное изнеможение; нервотрепка по поводу результатов экзаменов; притеснения и домогательства на рабочем месте и насилие со стороны третьих лиц**.

Результаты опроса TALIS за 2018 год дают нам дополнительную информацию об обеспокоенности учительской профессии благополучием учителей на работе с такой **жизненно важной точки зрения как привлекательность и устойчивость учительской профессии**. В самом деле, острый стресс на работе тесно связан с

удовлетворением, которое учителя получают от своей работы, и **их намерением продолжать преподавать**: 18% учителей указывают, что испытывают много стресса на работе, и 49% говорят, что чрезмерный объем административной нагрузки является одним из основных источников этого стресса¹⁷. Доклад подчеркивает, что учителя, указывающие, что они испытывают много стресса на работе, **чаще говорят о своем желании уволиться с работы в течение следующих пяти лет**.

Кроме того, доклад свидетельствует, что психосоциальные риски затрагивают некоторые категории работников больше, чем другие: высокие уровни связанного с работой стресса чаще преобладают среди **учителей-женщин и учителей моложе 30 лет** (в обеих группах 20% респондентов испытывают много стресса), чем среди учителей-мужчин и коллег старше 50 лет (15% в обеих группах). **Учителя, работающие в городских школах, школах, управляемых государством, и школах с высокой концентрацией учащихся из уязвимых слоев населения так же чаще указывают на то, что испытывают много стресса**. В отношении последствий этого стресса, 7% учителей сообщают, что их работа «оказывает сильное негативное воздействие на их душевное здоровье», тогда как 6% говорят о ее «сильном негативном воздействии на их физическое здоровье», и 6% учителей считают, что их работа «не оставляет им никакого места для личной жизни».

Figure 26: Concern about work-related stress, harassment and violence, by sector (% establishments)

На Европейском уровне Рамочная Директива 1989 года о мерах по повышению уровня охраны труда обязывает работодателей осуществлять профилактические меры для предотвращения несчастных случаев на работе и профессиональных заболеваний. Следовательно, **психосоциальные риски должны быть отражены в стратегии учреждений по обеспечению охраны труда**. В дополнение к этому, Европейские социальные партнеры признали значение психосоциальных рисков, подписав Рамочное соглашение о связанном с работой стрессе (2004) и о домогательствах и насилии на рабочем месте (2007). Эти соглашения содержат обязательство развивать и применять их содержание на национальном уровне и поэтому требуют дальнейшей адаптации и реализации в условиях конкретных стран.

ВОЗНИКАЮЩАЯ УГРОЗА: ВОЗДЕЙСТВИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Работа и места работы постоянно меняются из-за внедрения новых технологий, веществ и процессов, изменений в структуре рабочей силы и на рынке труда и новых форм занятости и организации труда. Эти изменения могут создать **новые риски и вызовы для здоровья и безопасности работников**, которые необходимо предвосхищать и минимизировать, чтобы обеспечить в будущем здоровые и безопасные места работы. Сектор образования не защищен от этих тенденций, и растущее использование цифровых технологий в образовательных учреждениях неизбежно создаст новый круг профессиональных рисков для учителей и других работников образования. В частности, во время пандемии COVID-19, когда большинство систем образования в Европе закрыли учебные заведения на длительный срок и перешли исключительно на удаленное обучение, вопросы, связанные с преподаванием в онлайн-режиме, резко заострились. В рабочей среде, где контакт поддерживается на протяжении всего рабочего дня, появление коммуникационных технологий **усиливает давление со стороны работодателей, родителей и/или опекунов, ожидающих, что работники образования останутся досягаемыми и после окончания рабочего дня**, генерируя, таким образом, дополнительную нагрузку. Кроме того, растущее использование новых технологий для выполнения необразовательных задач, таких как административная работа, может стать причиной умножения дополнительных нагрузок. Эти факторы способны удлинять рабочее время, повышая и без того высокую нагрузку и вызывая еще больше психосоциального стресса, связанного с работой. Также, принудительное использование новых технологий в классах может привести к ощущению потери профессиональной свободы выбора, усиливая связанный с работой стресс и потерю уверенности в себе при выполнении своих рабочих обязанностей. И наконец, вопрос защиты личных данных и электронной безопасности, включая проблемы кибер-травли и ненадлежащего наблюдения и сбора личных данных о работниках с использованием технических средств, является причиной для тревоги в соответствующим образом оснащенных образовательных учреждениях.

4 ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В мире, который становится все более взаимосвязанным и многообразным, подверженным влиянию социальных сетей, люди живут в обстановке постоянных перемен и должны адаптироваться ко множеству самых разных вызовов, таких как **инновации и цифровизация, ухудшение экологии и изменение климата**, антидемократические и ксенофобные тенденции и даже насилие, ненависть, радикализация, неравенство и маргинализация. Учителя и другие работники образования призваны сыграть критически важную роль в том, чтобы помочь молодым людям стать активными и критически мыслящими гражданами, готовыми проявить солидарность, способными принимать в жизни ответственные решения и активно участвовать в создании более справедливых, равноправных и устойчиво развивающихся обществ.

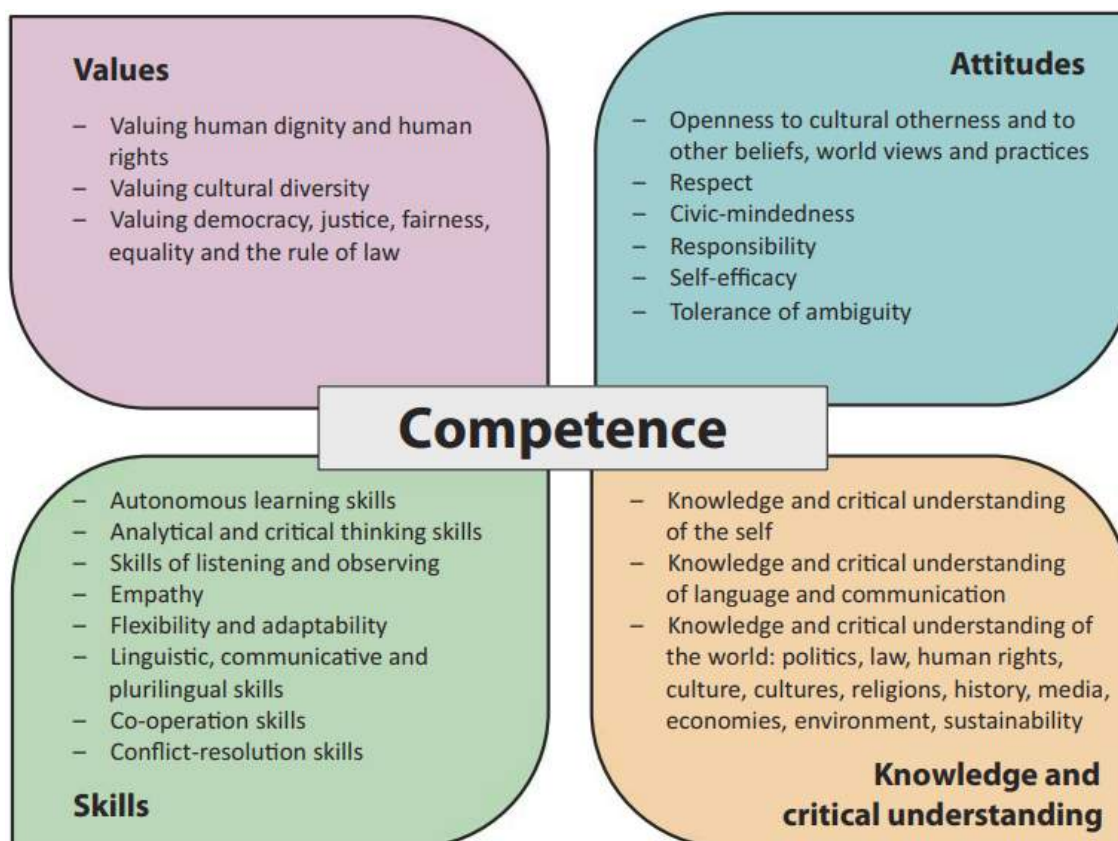
ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПРЕПОДАВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Критически важно поддерживать **фундаментальные ценности свободы**, терпимости, демократии, равенства и прав человека в нынешний период широкого роста радикализации, экстремизма и ксенофобии в Европе. Учителя, директора школ и другие работники образования играют ключевую роль в **продвижении образования, формирующего демократическую гражданственность и уважение к правам человека**. Развитие социальных навыков и активной гражданской позиции, а также продвижений концепций **равенства и социального единства** посредством школьного образования являются важными составными частями [Программы ОЭСР в области образования до 2030 года](#), а также [Программы ЮНЕСКО в области образования до 2030 года](#) и [Европейской системы ключевых компетенций для учебы в течение жизни](#). Однако трудно найти общее определение и разделяемое всеми значение «гражданственности и фундаментальных ценностей», таких как демократия, свобода, терпимость, недопущение дискриминации, равенство и солидарность, из-за большого разнообразия политических, исторических, религиозных, культурных и социальных национальных контекстов в Европе. **Формирование гражданственности** определяется [ЮНЕСКО](#) как «воспитание и образование детей с раннего детского возраста, нацеленное на то, чтобы они стали ясно мыслящими и просвещенными гражданами, принимающими участие в принятии решений, которые затрагивают общество». Более того, Европейская эталонная система ключевых компетенций для учебы в течение жизни подчеркивает, что гражданская компетенция «вооружает людей для полноценного участия в общественной жизни, опирающегося на знание социальных и политических концепций и структур и приверженность активному и демократическому участию [в жизни общества]».

Согласно [исследованию](#), проведенному сетью ЭВРИДИКА в 2017 году, формирование гражданственности являлось частью национального учебного плана в области общего образования во всех странах, где проводился опрос. В то же время почти половина этих

стран не имели ни нормативных регулирующих актов, ни [рекомендаций](#) по развитию перспективных компетенций учителей в сфере формирования демократической гражданственности в рамках базового педагогического образования. Это противоречит Рекомендации Совета ЕС по ключевым компетенциям для учебы в течение жизни (2018), которая указывает, что «*учителя должны получать поддержку в плане расширения их прав и возможностей посредством мер, направленных на создание открытой учебной культуры и среды и работу с многообразными учебными группами, чтобы они могли преподавать гражданские компетенции, передавать учащимся общее наследие Европы, прививать общие ценности и служить образцом для подражания для своих учащихся*».

Результаты исследования, содержащиеся в [докладе](#) *Вызовы и передовой опыт, связанные с продвижением активной гражданской позиции и ценностей свободы, терпимости и недопущения дискриминации посредством образования*, проведенного в рамках проекта [EU CONVINCЕ](#), который возглавлял ETUCE, говорят о настоятельной необходимости предоставления учителям и директорам школ поддержки в предоставлении гражданского образования (формировании гражданственности), а также развитии критического и аналитического мышления. Результаты также подчеркивают требование в формировании **демократической школьной культуры**, предоставляющей пространство для дебатов по противоречивым вопросам и опирающейся на активное участие учащихся и учителей в жизни школы. Более того, доклад показал, что необходима актуальная политическая база, связующая школьные и внеклассные занятия и мероприятия, включая поддержку безопасного, эффективного, критически осмысленного и ответственного участия детей и молодежи в жизни мира с использованием социальных сетей и цифровых технологий.

АКТИВНАЯ ЦИФРОВАЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ

Научить пользоваться цифровыми технологиями и использовать их надлежащим образом – наша ключевая задача. Разумеется, цифровые технологии предлагают возможности для легкого доступа к информации и средствам ее передачи и общения и для инновационных форм участия в жизни общества. Однако они несут с собой и различные риски, которыми необходимо заниматься в образовании, включая проблемы сохранения личной тайны в Интернете, подверженности ложным новостям, а также кибер-травли и домогательств. Совет Европы определил цифровую гражданственность как *«способность позитивно, критически и компетентно взаимодействовать в цифровой среде, опираясь на навыки эффективного обмена информацией и творчества, для осуществления таких форм участия в общественной жизни, которые соблюдают права и достоинство человека, посредством ответственного использования технологий»*. Учителя и другие работники образования находятся на переднем рубеже преподавания ответственного поведения в Интернете и навыков критического мышления, необходимых для взаимодействия в рамках цифровых платформ.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Образование играет важную роль в преодолении экологических вызовов с целью преобразования общества и достижения устойчивого развития нашего мира. Безусловно, дискуссия об образовании и экологических вопросах выходит за рамки любого отдельного учебного предмета. Это дискуссия о социальных переменных, где профсоюзы работают вместе в условиях солидарности над построением коллективного общества, основанного на принципах демократии, социальной справедливости, равноправия и устойчивости развития. Более того, это тема, которая требует международной солидарности в масштабах всего мира.

Согласно [ЮНЕСКО](#), *«Образование играет критически важную роль, помогая населению понять и справиться с последствиями изменения климата и мотивируя изменения в менталитете и поведении, которые необходимы, чтобы помочь им устранять причины изменения климата, переходить на более устойчивый образ жизни и развивать у себя навыки, поддерживающие различные модули экономики, а также адаптироваться к последствиям [изменения климата](#)»*. Образование для целей устойчивого развития является компонентом 4-й Цели в области устойчивого развития (ЦУР), посвященной образованию, в то время как 13-я Цель, посвященная климатическим действиям, включает совершенствование образования в области изменения климата. Кроме того, [Рамочная конвенция ООН по изменению климата](#) (РКИК ООН), международный экологический договор, подписанный в Рио-де-Жанейро в 1992 году, говорит

о важности разработки и реализации образовательных и информационно-просветительских программ по теме изменения климата и его последствий, включая «подготовку научных, технических и управленческих кадров» и «разработку и обмен учебными и информационно-просветительскими материалами». Более недавнее [Парижское соглашение по проблеме изменения климата](#) идет еще дальше и требует сотрудничества между странами в разработке и осуществлении этих мер.

Сегодня глобальные движения, стремящиеся заставить правительства проводить политику, направленную на борьбу с изменением климата (такие как #FridaysForFuture (ПятницыВоймяБудущего) и #Climatestrike (Климатическаязабастовка)), уже широко распространились среди учащихся в Европе, которые призывают к действиям, проводя масштабные онлайн-акции или, до пандемии COVID-19, акции протеста перед зданиями парламентов и городских мэрий. Учителя, работники ВУЗов и другие работники образования занимаются еще одним растущим требованием, а именно: критически обсуждать и **преподавать тему причин и последствий изменения климата** и возможные действия, которые замедлят разрушение окружающей среды. Тем не менее, даже сегодня, в 2020 году, преподавание по теме защиты окружающей среды и изменения климата почти полностью отсутствует в национальных учебных программах, за исключением нескольких обсуждений в рамках отдельных предметов, таких как биология или экология. [Доклад о глобальном мониторинге образования за 2016 год](#) говорит о том, что почти три четверти из 78 стран, охваченных опросом, включили тему устойчивого развития в свои учебные планы. В 2020 году [Италия](#) стала первой в ЕС страной, которая сделала обязательными уроки по изменению климата в школах, отведя 33 часа – примерно один час в неделю в течение учебного года – на преподавание темы изменения климата и **устойчивого развития**. Коммюнике Европейской комиссии по [Европейскому «зеленому» курсу](#), опубликованное в январе 2020 года, включало статью об «активизации образования и профессиональной подготовки», выделив три момента:

- Подготовка Европейской системы компетенций для содействия наработке и оценке знаний, навыков и воззрений по теме изменения климата и устойчивого развития, а также предоставление вспомогательных материалов и поддержка обмена передовым опытом в сетях ЕС по программам подготовки учителей;
- Предоставление государствам-членам дополнительных финансовых ресурсов с целью сделать школьные здания и работу школ более экологически устойчивыми;
- Обеспечение проактивной переподготовки и повышения квалификации для рабочей силы в Европе, необходимых для получения ими всех преимуществ перехода на экологически благополучную экономику.

Хотя образование по теме защиты окружающей среды должно встраиваться во все уровни системы образования и сопровождаться устойчивым выделением достаточных технических, финансовых и кадровых ресурсов из государственного бюджета, чтобы реализовать подлинные преобразования в обществе, Коммюнике Европейской комиссии [Укрепление Европейского самосознания посредством образования и культуры](#) не упоминает решение каких-либо экологических проблем

в числе приоритетов Стратегии ЕС по развитию образования и профессионального обучения после 2020 года. Как указано в [Европейском столпе социальных прав \(социальные права как опора Европы\)](#), образование нацелено на то, чтобы позволить детям и взрослым в полной мере реализовать свой потенциал и поддерживать и приобретать умения и навыки, которые позволят им полноценно участвовать в жизни общества и успешно справляться с переходными периодами на рынке труда. Образование также призвано готовить людей к тому, чтобы понимать физический и социальный мир вокруг себя, жить в нем и размышлять о нем, осуществляя активную деятельность и участвуя в принятии решений. Поэтому, учитывая, что окружающая среда и климат – неотъемлемые части нашего физического мира, образование по теме изменения климата должно быть естественной частью [гражданского образования \(формирования гражданской ответственности\)](#), и учителя и их профсоюзы образования играют в нем важную роль.

В эпоху Интернета, социальных сетей, ложных новостей и дезинформации учителя, работники ВУзов и другие работники образования должны взять на себя ведущую роль в образовании будущих поколений и их становлении как ответственных граждан, которые защищают окружающую среду, потому что обладают необходимыми знаниями о причинах и последствиях ухудшения экологии и изменения климата. Преподавание методов разработки адекватных ответных мер, снижения уязвимости перед последствиями ухудшения экологической ситуации и предотвращения дальнейшего разрушения окружающей среды имеет критическое значение. Чтобы реализовать его, учителя, работники ВУзов и другие работники образования должны получать поддержку в преподавании темы изменения климата в виде предоставления им актуальных, обновляемых учебных материалов, методов и приемов преподавания, а также включения этой темы в программы базовой педагогической подготовки и дальнейшего непрерывного профессионального развития учителей.

Действительно, проблемы изменения климата и ухудшающейся экологии оказывают ощутимое воздействие на работу учебных заведений. Они могут препятствовать процессам преподавания и учебы и вести к формированию сред, неблагоприятных для учебы и преподавания (например, температура и качество воздуха в классах, периоды, когда школы приходится закрывать из-за погодных условий). Вынужденная климатическая миграция, природные катастрофы, нехватка продовольствия и другие аналогичные явления нарушают образовательный процесс и не дают людям получить качественное образование. Кроме того, экологические проблемы, как правило, значительно усугубляют социально-экономическое неравенство между людьми, странами и регионами. Они сильнее ударяют по уязвимым социальным группам, странам с более бедной экономикой, а также девочкам, девушкам и женщинам. Профсоюзы образования борются за равноправное и инклюзивное общество, где все молодые люди имеют доступ к устойчивому высококачественному и инклюзивному образованию, несмотря на их гендерную принадлежность, социально-экономический статус, географию проживания, статус мигрантов или граждан, их способности и образовательные потребности.

**ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**

Общества во всей Европе сталкиваются с глубокими переменами; стремительно развивающиеся новые технологии готовы необратимо изменить тот мир труда, который мы знаем. Автоматизация и цифровизация затрагивают трудовую жизнь и жизнь общества в целом и уже начали свое воздействие на граждан в плане **востребованных навыков и практики работы**. В дополнение к этому, постоянно растущее использование новых технологий в повседневной жизни требует некоего минимального уровня понимания и осознания того, как обеспечить безопасное пользование цифровыми инструментами уже с раннего возраста. На уровне ЕС Базовая система цифровых компетенций [DigiComp 2.0](#) (2016), разработанная с целью отразить задачи принятой Еврокомиссией [Новой повестки дня Европы в области развития навыков](#), определяет ключевые компоненты цифровой компетенции в пяти нижеследующих областях: 1) информационная грамотность, 2) обмен информацией и сотрудничество, 3) создание цифрового контента, 4) безопасность и 5) решение задач.

Находясь в центре этих процессов, сектор образования испытывает на себе значительное давление в плане адаптации всех своих уровней и профессий к этой четвертой промышленной революции, которую, судя по всему, многие политики и представители деловых кругов приветствуют как мощную силу, обеспечивающую рост экономики. Внедрение новых технологий затрагивает работников образования повседневно и по многим аспектам их профессии. Работники учебных заведений и их профсоюзы трубят тревогу, предупреждая о потенциально негативном воздействии безудержного увлечения новейшими технологиями в секторе образования на качество образования, особенно если они внедряются без тщательного и сбалансированного анализа, в котором **профессиональные работники образования должны играть центральную роль**. Кроме того, в условиях все более частых призывов к расширению использования цифровых инструментов, включая учебную аналитику, в разработки индивидуальных путей обучения, риску подвергается **социальный аспект взаимодействия учителя и учащегося**, необходимый для оптимального развития учащихся. Центральное место в опасениях работников образования занимает также **воздействие цифровизации на их условия найма и труда**, особенно с учетом растущих требований к их доступности во внерабочее время, рисков домогательств и травли в Интернете и возможного нарушения правил защиты личных данных при использовании таких технологий, как Искусственный интеллект. Все эти вопросы ставят под угрозу благосостояние работников образования и привлекательность учительской профессии.

В то же время, цифровые технологии, внедряемые при полном учете мнений, знаний и опыта учителей и профсоюзов образования, демонстрируют многообещающий потенциал в поддержке преподавательской работы как в классах и аудиториях, так и за их пределами. Продуманное и взвешенное использование ИКТ в преподавании и учебе при внимательном отношении к **безопасному использованию онлайн-технологий и соблюдению принципа профессиональной автономии учителей и преподавателей**, способно дать много преимуществ. Они включают развитие у учащихся интереса к различным предметам, например, относящимся к группе STEM (точные науки, технологии, математика), и их мотивирование к изучению перспектив построения карьеры в этих областях. ИКТ также могут помочь удержать в формальном образовании учащихся, которым грозит маргинализация, включая учащихся с особыми потребностями.

Потенциальные преимущества новых технологий для сектора образования могут быть достигнуты лишь в том случае, если правительства и органы управления образованием в Европе **будут поддерживать и наращивать уровень** государственных инвестиций в образование на всех уровнях и признают профсоюзы образования в качестве равных партнеров в принятии решений, затрагивающих сектор образования. Необходимо гарантировать постоянную и центральную роль профсоюзов образования в принятии решений на национальном и Европейском уровне при разработке образовательной политики, поддерживая социальный диалог на национальном и Европейском уровне и следуя тому принципу, что **новые технологии следует использовать в качестве дополнения к обучению в классах, а не как его замену.**

Нижеследующий раздел рассматривает существующие и нарождающиеся вызовы для работников образования в цифровую эпоху, чтобы дать пищу для размышлений и обсуждений на тему цифровизации в секторе образования.

АДАПТАЦИЯ К ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Цифровизация оказывает огромное воздействие на привлекательность профессии и несет с собой новый набор вызовов для благосостояния работников образования. В течение многих лет профсоюзы образования выражали свою обеспокоенность по поводу **растущих нагрузок, роста связанного с работой стресса и потери профессиональной свободы выбора и баланса между трудовой и личной (семейной) жизнью.** Эти проблемы необходимо решать, чтобы повысить привлекательность учительской профессии, и не в последнюю очередь в контексте цифровизации, особенно когда многие страны сталкиваются с дефицитом преподавательских кадров и устойчивость учительской профессии оказывается под угрозой. В рабочей среде, где контакт поддерживается на протяжении всего рабочего дня, важно следить за тем, чтобы коммуникационные технологии помогали снижать нагрузку на учителей и чтобы соблюдалось **право учителей на отключение,** т.е. чтобы от учителей не ждали, что они будут отвечать на запросы по работе после окончания рабочего дня.

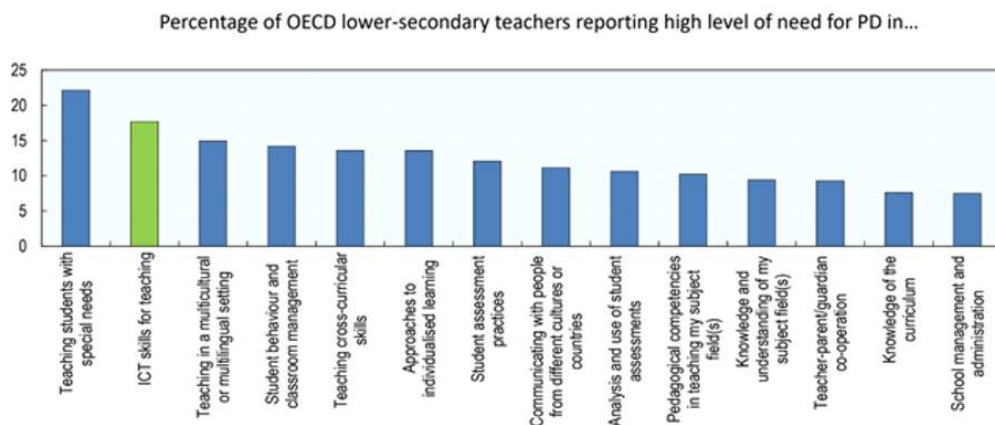
Растущие ожидания, что учителя будут использовать новые технологии, чтобы выполнять не связанные с преподаванием задачи, например, административную работу, часто растут несоразмерно быстро. Действительно, выполнение заданий, не связанных с преподаванием, может умножить бремя работы, например, удлинить рабочий день и вызвать увеличение и без того тяжелой нагрузки. Необходимо, чтобы использование новых технологий в классе не приводило к потере профессиональной автономии.

С учетом технологического прогресса, учителям и другим работникам образования необходимо адаптироваться к появляющимся технологиям и к включению их в свою практику преподавания. Ключевой вопрос здесь: получают ли они **адекватную подготовку,** позволяющую в полной мере освоить то, как эти технологии работают и как их можно с наибольшей пользой применять для поддержки преподавания. Исследование TALIS 2018 года свидетельствует, что хотя многие учителя активно

участвуют в профессиональном развитии, они постоянно указывают на острые потребности в подготовке по определенным темам, в частности, по работе с учащимися с особыми потребностями и по использованию навыков ИКТ в преподавании. Наиболее широко упоминаемыми причинами, по которым учителя не участвуют в доступных для них курсах по повышению квалификации, были «несовместимость с рабочим графиком» (54%) и «отсутствие стимулов для участия в профессиональном развитии» (48%).

Также согласно TALIS 2018, лишь 56% учителей в странах ОЭСР получили подготовку по использованию ИКТ в преподавании в рамках своего формального образования или подготовки, и лишь 43% считали себя хорошо или очень хорошо подготовленными в этом плане по завершении ими своего базового педагогического образования. Учителя по-прежнему сообщают о **высоком уровне потребности в профессиональном развитии в области навыков ИКТ для целей преподавания**, этот пункт уступает только теме работы с учащимися с особыми потребностями. Как разъяснялось в предыдущих разделах, учителям необходимо получать качественную подготовку по использованию цифровых инструментов, чтобы эффективно интегрировать ИКТ в преподавание. Помимо базовых цифровых технологий, учителя не обязательно проходят подготовку для развития других важных цифровых компетенций, таких как цифровая грамотность и цифровая гражданственность. Педагогическое образование на уровне как базовой подготовки, так и дальнейшего непрерывного профессионального развития должно быть расширено для более эффективной подготовки и поддержки учителей в преподавании этих важных для 21-го века умений и навыков. Профессионалам образования необходимо располагать всеми необходимыми знаниями, чтобы принимать профессиональные решения, касающиеся разработки и осуществления цифрового образования своих учащихся. В 21-м веке **цифровая компетенция является одной из ключевых компетенций для всех учителей**. Кроме того, появляется все больше фактических свидетельств того, что у учителей есть потребность и желание проходить цифровое обучение, актуальное для их предмета и их уровня компетенции. Поэтому существует необходимость обеспечить **ряд возможностей для учебы**, который позволит учителям заниматься и изучать. В конечном счете, учителя на всех уровнях являются профессионалами образования и использование ими цифровых технологий повышает эффективность учебного процесса. Учителя должны иметь возможность проходить регулярную цифровую подготовку на рабочем месте, учитывая, что не может быть подхода по принципу «один размер всем в пору»..

TPL in digital environments
ICT is one of the most frequently reported needs for PD

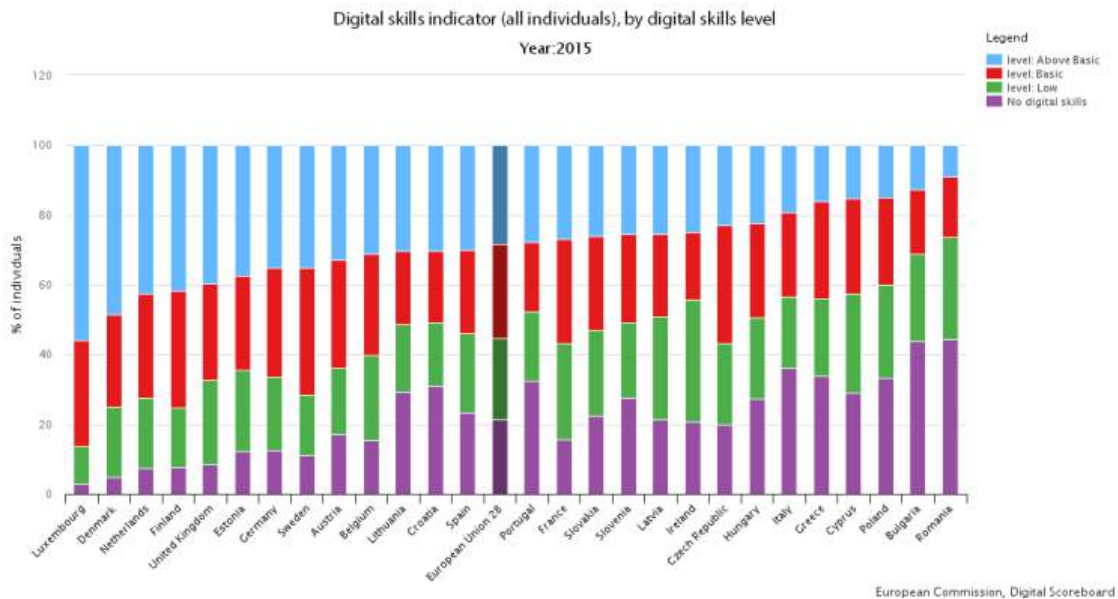

Source: OECD TALIS 2018, Table I.5.21., and OECD (2019) *Working and Learning Together*, Fig. 4.4

33

РАСТУЩЕЕ НЕРАВЕНСТВО ВО ВЛАДЕНИИ ЦИФРОВЫМИ НАВЫКАМИ

В эпоху цифровой трансформации гражданам необходимы новые элементарные цифровые навыки и умения, чтобы выходить на рынок труда и справляться с основными повседневными задачами. Действия в общественном и административном поле все чаще требуют тех или иных цифровых действий, без которых граждане могут не получить доступа к необходимым услугам. Действительно, базовые цифровые навыки стали одним из требований для участия в жизни общества. Однако текущая статистика показывает, что Европа отстает в этом плане. В 2017 году 43% населения ЕС не имели достаточного уровня владения цифровыми навыками. 17% населения вообще их не имели, поскольку либо совсем не пользовались Интернетом, либо едва им пользовались. Кроме того, были три основные упомянутые причины отсутствия доступа к Интернету в доме, которые по-прежнему включали отсутствие интереса (46% семейных хозяйств без доступа к Интернету в 2017 году), недостаточное владение навыками (43%) и высокую стоимость доступа и оборудования (32%). В свете этого и учитывая важность доступа для обновления цифровых инструментов дома и в классе, как для учащихся, так и для работников образования, – пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала это – предоставление качественного цифрового образования требует **скоординированного подхода для снижения неравенства во владении цифровыми навыками**

Технологические компании нацелены на капитализацию высокого спроса на цифровые инструменты в секторе образования и на расширение своего присутствия в образовательных учреждениях, будь то школы или студенческие городки при университетах, а также на укрепление своих партнерских связей с государственными образовательными структурами. Эти партнерства могут иметь негативные последствия для качества и инклюзивности образования, поскольку они могут вести к коммерциализации образования, а также к вторжению частных интересов в разработку государственной образовательной политики и воздействию на профессиональную автономию работников образования. Кроме того, растущая **зависимость ресурсов, оборудования и программного обеспечения от частных провайдеров несет с собой угрозу дальнейшего роста неравенства**, когда учебные заведения и учащиеся, не имеющие возможности приобрести эти ресурсы, остаются «за бортом». Поэтому меры по цифровизации должны осуществляться таким образом, чтобы гарантировать охват качественным цифровым образованием всех и каждого, особенно уязвимых групп населения.

Тогда как социальная справедливость, равенство возможностей и солидарность образуют сердцевину профсоюзных ценностей, равноправные и справедливые общества важны для поддержания демократии. Рост неравенства ведет к выключению людей из жизни общества и, в наихудших случаях, к их маргинализации и радикализации. Образование является главным фактором предотвращения этого, особенно в борьбе с ложными новостями в Интернете и вне него.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СОДЕЙСТВУЕТ ДОСТИЖЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отмечается растущая необходимость обеспечения **равенства в цифровом образовании в Европе** и, несмотря на высокие уровни безработицы, к 2020 году в Европейском секторе ИКТ может образоваться около 800 000 вакантных рабочих мест. Помимо этого, в 2015 году женщины составляли лишь 13% выпускников по специальностям, связанным с ИКТ, которые устраивались на цифровые рабочие места, в сравнении с 15% в 2011 году.

ETUCE напоминает о «необходимости наращивания усилий по преодолению гендерно-стереотипного использования ИКТ и созданию дополнительных стимулов как для мальчиков, так и для девочек, чтобы они становились компетентными и смекалистыми пользователями ИКТ, чтобы подготовить их к жизни и к рынку труда в будущем, которое все больше будет полагаться на цифровые навыки и компетенции».

Jumping the Skills Gap

Source: DigitalEurope (eSkills for jobs in Europe)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ

Эксперты и политики, сторонние люди для сектора образования, обычно оценивают новые технологии как потенциальные инструменты совершенствования практики преподавания и учебы. Слишком часто, однако, «новаторские изменения» навязываются учителям без проведения консультаций с ними, и практиков образования часто неверно изображают как людей, которые не желают перемен. В дебатах по теме образования в последнее время искусственный интеллект (ИИ), извлечение информации и учебная аналитика обсуждались на многих форумах как многообещающие инструменты для более инклюзивного образования, которые адаптируются к индивидуальным потребностям учащихся. Однако, как и все инновационные инструменты, **ИИ, извлечение данных и учебная аналитика требуют тщательной адаптации к использованию в секторе образования** на всех уровнях. Особые потребности систем образования и потенциальные риски, которые

несут с собой эти технологии для качества образования, работников образования и учащихся, должны признаваться, открыто обсуждаться и быть поняты. В данном разделе мы рассматриваем некоторые риски, которым искусственный интеллект и извлечение подвергают сектор образования, а также выясняем их потенциальные недостатки.

Искусственный интеллект в определении назначенной Европейской комиссией [Группой экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту](#), состоящей их экспертов, представляющих различные заинтересованные стороны, включая профсоюзы, представляют собой «системы, демонстрирующие разумное поведение посредством анализа своей окружающей среды и осуществления действий - с некоторой степенью автономии - для достижения конкретных целей. Основанные на ИИ системы могут базироваться целиком на программном обеспечении, действуя в виртуальном мире (например, голосовые помощники, программы анализа графических изображений, поисковые двигатели, системы распознавания речи и лица), или ИИ может встраиваться в аппаратные устройства (например, продвинутые роботы, автомобили без водителя, дроны или приложения Интернета вещей)». По сути, ИИ можно разделить на два типа применения. Машинное самообучение является подмножеством ИИ, связанным с алгоритмами, обученными изменяться без вмешательства человека для достижения желаемого результата - путем загрузки в себя структурированных данных. Тогда как глубокое обучение является подмножеством машинного самообучения с рядом дополнительных слоев таких алгоритмов, где каждый имеет особое понимание данных, которые он передает, имея, в конечном счете, способность к дальнейшей дедукции.

Artificial Intelligence

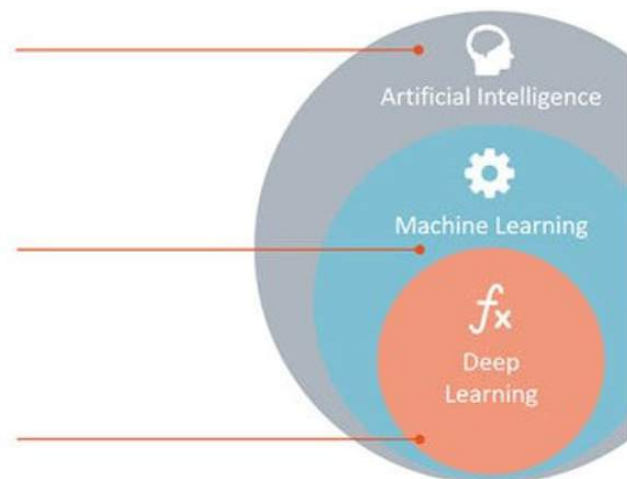
Any technique which enables computers to mimic human behavior.

Machine Learning

Subset of AI techniques which use statistical methods to enable machines to improve with experiences.

Deep Learning

Subset of ML which make the computation of multi-layer neural networks feasible.

Source: [KD Nuggets](#)

ИИ, таким образом, означает способность машины к определенному уровню самостоятельной дедукции, обеспечиваемую исходным программированием и загрузкой данных. В секторе образования ИИ, в частности, обсуждается в настоящее время как инструмент для разработки программ, обеспечивающих **индивидуализированные пути прохождения учебы**, с целью добиться, чтобы

все учащиеся пользовались преимуществами мониторинга, подогнанного под их индивидуальные нужды. С использованием ИИ, извлечения и переработки данных и учебной аналитики в классе связаны две конкретных области в адаптации образования к пути прохождения учебы каждым учащимся: извлечение и переработка данных является процессом, при котором программа вскрывает закономерности и взаимосвязи путем обработки больших объемов данных; учебная аналитика означает процесс, в рамках которого программа ИИ критически оценивает необработанные данные и генерирует закономерности для анализа учебных процессов учащихся и определяет их сильные и слабые стороны и возможные результаты учебы. Оба этих применения в настоящее время обсуждаются, в первую очередь, в проверке и оценке учебных процессов и результатов учащихся. **Проверка и оценка являются центральными аспектами работы преподавателя и требуют опыта подготовленного профессионала.**

ИИ, кроме того, используется в высшем образовании за пределами аудиторий, например, в сфере управления высшим образованием, поддерживая сотрудничество и обслуживание студентов. Однако исследования показывают, что есть проекты, которые стремятся «смоделировать распространенные ложные представления студентов, предсказать, каким студентам грозит провал на экзамене и предоставлять в реальном времени обратную связь по студентам, которая тесно связана с успеваемостью». В дополнение к этому, ИИ используется при найме преподавателей так же, как крупные компании используют программы подбора сотрудников для анализа заявлений кандидатов с помощью определенных ключевых слов. Такое использование ИИ, однако, превращает учителей, академических работников, научных работников и других работников образования из людей в объекты и лишает их возможности представить себя на очных собеседованиях, если их резюме окажется за пределами поисковой сетки их ключевых навыков. Это способствует распространению представлений о том, что ИИ способен заменить преподавание.

Хотя использование искусственного интеллекта, извлечения и переработки данных и учебной аналитики, в принципе, предназначено для облегчения труда работников образования и снятия части их рабочей нагрузки, эти технологии несут с собой конкретные риски для сектора образования, которыми нужно безотлагательно заниматься, чтобы они не оказывали негативного воздействия на качество образования в долгосрочной перспективе. В частности, политикам следует рассмотреть следующие принципы, **обеспечивающие этичное использование ИИ: защита личных данных учащихся и преподавательского состава; прозрачность в функционировании алгоритмов и определении конечного пункта назначения для предоставляемых данных; справедливая, свободная от дискриминации практика использования собираемых данных; справедливые условия найма и труда – например, в отношении процедур найма на работу.** Кроме того, использование Интернет-ресурсов несет с собой **риск алгоритмической предвзятости**, которая может быть пагубна для **независимого качественного образования, особенно в области научных исследований.** Эти принципы заложены в опубликованном в марте 2020 года [Заявлении ETUCE по Белой Книжке Европейской комиссии по Искусственному Интеллекту.](#)

A photograph of a male teacher with glasses, wearing a light blue shirt, leaning over a desk to assist a young woman with long blonde hair. She is wearing a grey t-shirt and looking down at papers on the desk. In the background, another student in a red shirt is visible at a desk. The scene is set in a bright, modern classroom.

**УСКОРЕНИЕ
ПРОГРЕССА НА
ПУТИ К РАВЕНСТВУ
И ИНКЛЮЗИВНОСТИ**

Несмотря на общий прогресс в преодолении неравенства в обществе 21-го века, до сих пор **недостаточно финансируется становление инклюзивного образования**, и многие темы и вызовы в области равенства в Европе по-прежнему не затрагиваются в рамках социального диалога в секторе образования. Учительская профессия не отражает многообразия общества в достаточной степени (например, 73% работников образования – женщины, и образование является сектором с самой низкой долей иммигрантов среди ключевых работников), и это лишает учащихся широкого ряда образцов для подражания. **Отсутствие политической воли** и государственных инвестиций для реализации стратегий достижения равенства и недопущения дискриминации относятся к главным причинам того, почему многие элементы неравенства продолжают существовать в Европе. Кроме того, распространение правой и националистской риторики в политике и рост бедности и социальной маргинализации в ряде Европейских стран подрывают работу по достижению равенства и инклюзивности в нашем обществе.

Профсоюзы образования неустанно трудятся, добиваясь, чтобы учительская профессия и системы образования были инклюзивными, многообразными и равноправными. Сегодня профсоюзы образования продолжают сталкиваться с многочисленными старыми проблемами, а также большим числом новых вызовов, в частности, таких, как старение населения Европы и учительской профессии, «утечка мозгов», сокращения бюджетов на образование, рост приватизации в секторе образования, ширящееся наступление на профсоюзные права и сокращающееся членство профсоюзов. Эти тенденции не только ставят под угрозу инклюзивное и равноправное образование, они вынудили многие профсоюзы образования сократить объем своей работы по вопросам равенства.

В то время как все больше правительств рассматривают образование как средство решения экономических проблем и пополнения рынка труда, профсоюзное движение в этом секторе понимает образование как целостную концепцию, считая, что оно направлено на формирование толерантных, восприимчивых и активных граждан с врожденным уважением к правам человека.

Недавние тенденции в социально-экономической сфере, связанные с повсеместным распространением коронавируса COVID-19, которые затронули весь Европейский регион, усугубили все существующие элементы неравенства. Этот кризис также углубил пропасть между людьми с различным социально-экономическим статусом, между городами и сельской местностью, мигрантами и немигрантами, людьми с разной гендерной принадлежностью и между поколениями. Правительственные меры по поддержанию социальной дистанции и карантина, осуществленные почти в каждой Европейской стране с целью остановить распространение вируса, непропорционально сильно ударили по женщинам и повлияли на ситуацию с гендерным равенством, существенно повысив неравенство в распределении труда по уходу за домом и близкими, а также увеличив гендерную разницу в зарплатах.

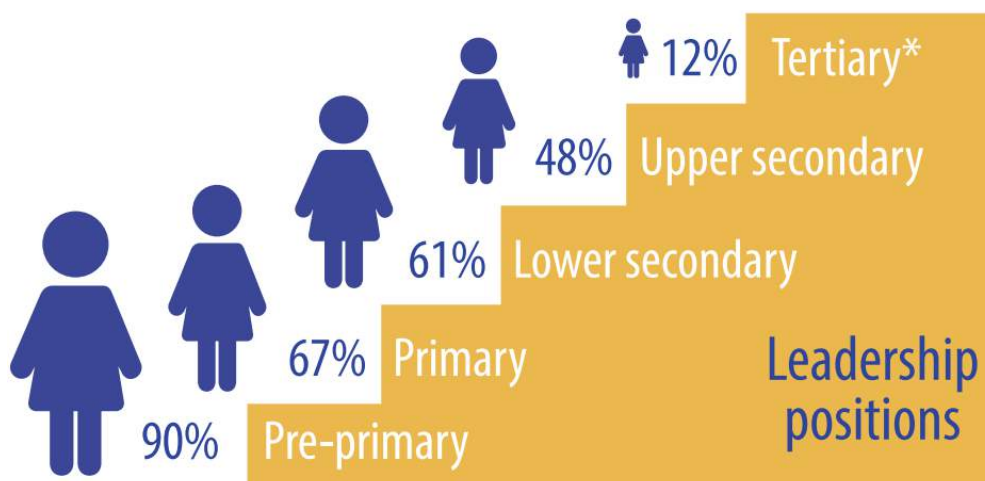
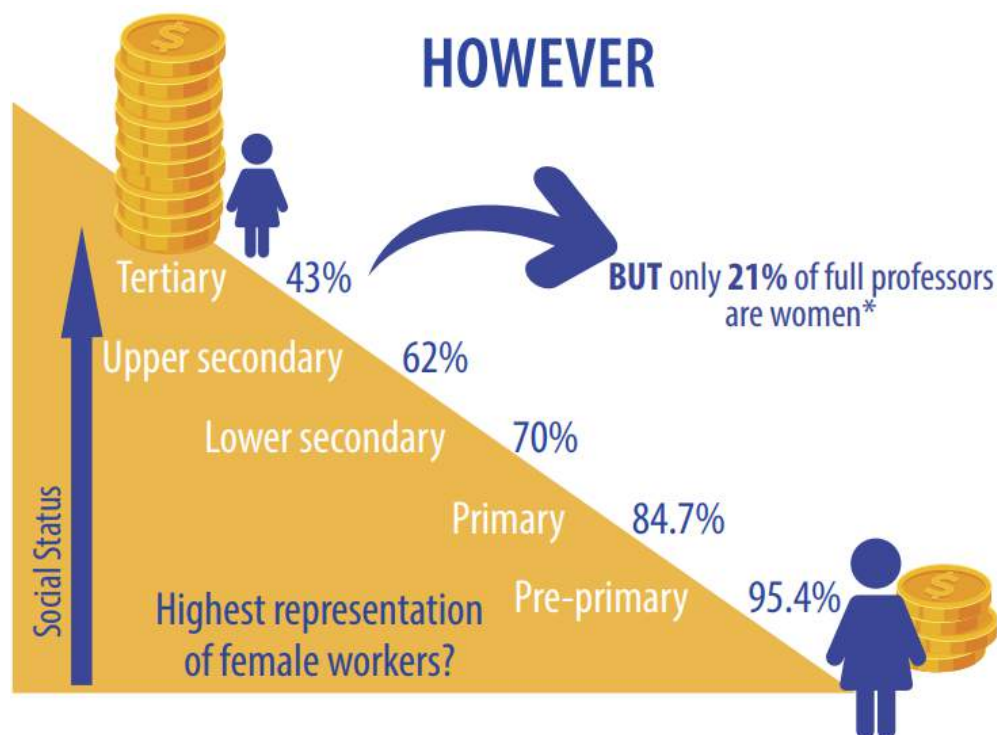
Критически важно учитывать **перекрестную природу** многих элементов неравенства, когда имеет место дискриминация, базирующаяся сразу на нескольких факторах. Многие прогрессивные инициативы, политические установки, стратегии, нацеленные на искоренение различных форм дискриминации, могут иногда фактически усиливать множественные и перекрестные уровни дискриминации. «Перекрестность» определяется как понимание того, что самосознание и социальное

положение людей формируется под действием нескольких факторов одновременно, создавая уникальный опыт и воззрения. Эти факторы включают, помимо прочего, этническое происхождение, сексуальную ориентацию, гендерное самосознание, инвалидность, возраст, социально-экономическое положение, статус мигранта, национальность, вероисповедание и другие. Сторонники перекрестного подхода к равенству утверждают, что пересечения этих самосознаний и социальных характеристик создают для отдельных лиц специфическую и уникальную для них реальность, которая не находит адекватного отражения в существующих подходах к равенству и инклюзивности, связанных с однофакторной или множественной дискриминацией.

ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОБРАЗОВАНИИ, УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ И ОБЩЕСТВЕ В ЦЕЛОМ

Новая смелая [Стратегия ЕС в области гендерного равенства](#) на 2020-2025 годы содержит много важных предложений по борьбе с гендерными стереотипами, гендерной сегрегации по отраслям знаний и на рынке труда, гендерной разницей в зарплатах и гендерным насилием. Однако, как указывает Европейский институт гендерного равенства (ЕИГР) в своем Индексе гендерного равенства, за последнее десятилетие движение к гендерному равенству в Европе осуществлялось «[черепашьими темпами](#)». Между тем и угрозы гендерному равенству не остаются неизменными, они обретают **новые, часто более скрытые формы**, в то время как изменения в наших обществах становятся причиной новых элементов неравенства.

Глубоко укоренившиеся стереотипы в нашей повседневной жизни, рекламе и СМИ, продолжают сохраняться в нашем восприятии ролей женщины и мужчины в доме, в выполнении обязанностей по заботе и уходу, на рынке труда и в общественной жизни. Они ведут к горизонтальной и вертикальной сегрегации, растущему гендерному неравенству в зарплатах и пенсиях и распространению гендерного насилия и домогательств. Гендерная сегрегация на рынке труда особенно заметна в государственном секторе, где преподавание оказывается профессией с большим гендерным перекосом. **Горизонтальная гендерная сегрегация** в учительской профессии, когда мужчины занимают, главным образом, более высокооплачиваемые и статусные должности (например, работают в высшем образовании), а женщины, в основном, трудятся в секторе раннего детского и начального образования, также подрывает гендерное равенство в образовании и на рынке труда. Более того, несмотря на то, что они составляют большую долю преподавательских кадров в секторе образования, **женщины по-прежнему недостаточно представлены на высоких и руководящих должностях** в учреждениях образования. Кроме того, большой процент женщин трудится на условиях неполной занятости и по краткосрочным трудовым договорам.

Eurostat. Education statistics. 2016 *European University Association. Data on female university leadership in Europe. 2017

На общем рынке труда в Европе **гендерная разница в зарплатах** сохраняется на уровне 16,2%, а **гендерная разница в пенсиях** составляет 37%. Эти разница еще и увеличивается, когда гендерное неравенство пересекается с такими факторами, как статус мигранта, этническое происхождение (например, женщины рома), возраст, и прочими. Даже несмотря на то, что в большинстве стран ЕС оклады учителей являются фиксированными и рассчитываются по государственным тарифным сеткам, учителя-мужчины обычно быстрее продвигаются по карьерной лестнице, чем их коллеги-женщины из-за перерывов в карьере последних или из-за неполной занятости, которая более характерна для женщин в силу их дополнительных обязанностей

по уходу за домом и близкими. Мужчины также более широко представлены на высокооплачиваемых и статусных должностях, и они получают возможности дополнительного заработка вне школы. Такие механизмы ведут к значительной гендерной разнице в зарплатах и, как следствие, в пенсиях в нашем секторе. Горизонтальная сегрегация в учительской профессии также вносит свой вклад в гендерную разницу в зарплатах, поскольку преподавание в учреждениях начального и раннего детского образования, где большинство работников – женщины, во многих странах недооценивается и оплачивается хуже, чем на других уровнях образования.

Результаты недавнего опроса, проведенного среди профсоюзов образования Европы, показывают, что темы и вызовы, связанные с гендерным равенством, до сих пор в значительной степени не затрагиваются в национальном и Европейском социальном диалоге в [секторе образования](#).

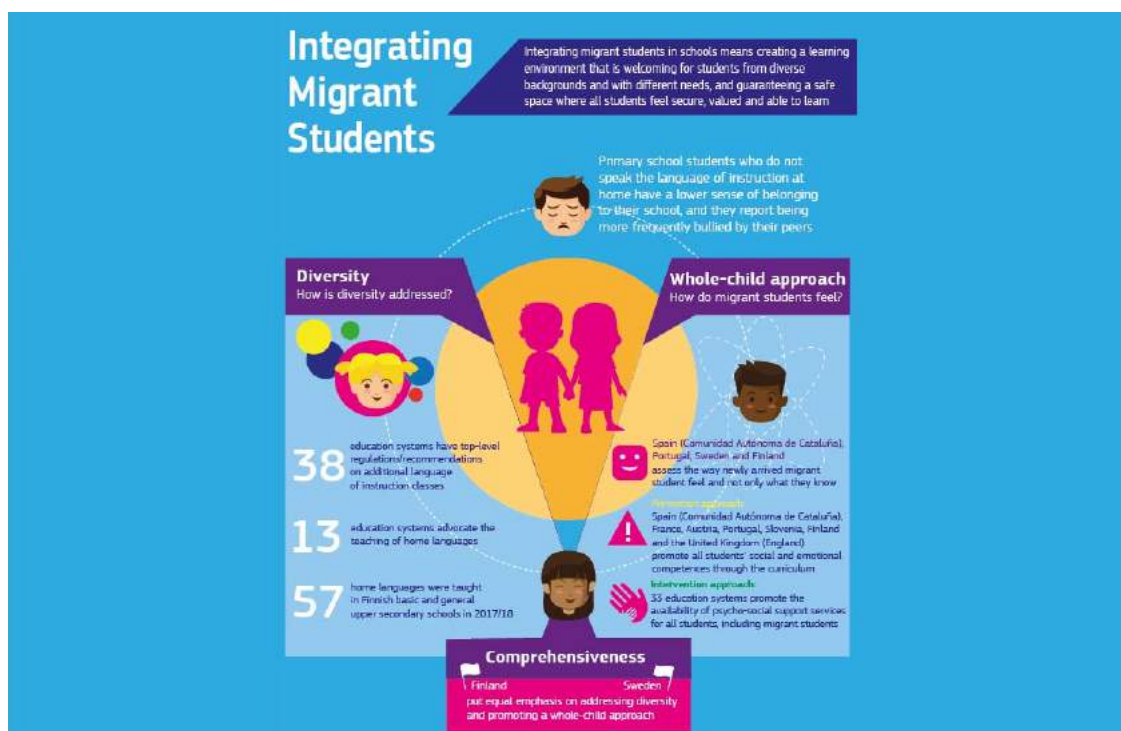
ИНКЛЮЗИВНОСТЬ И НЕДОПУЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ

Поддержка работников образования и учащихся из разных слоев и категорий – социально-экономических, культурных, языковых и других – является ключом к продвижению инклюзивного образования, которое принимает и приветствует концепцию многообразия.

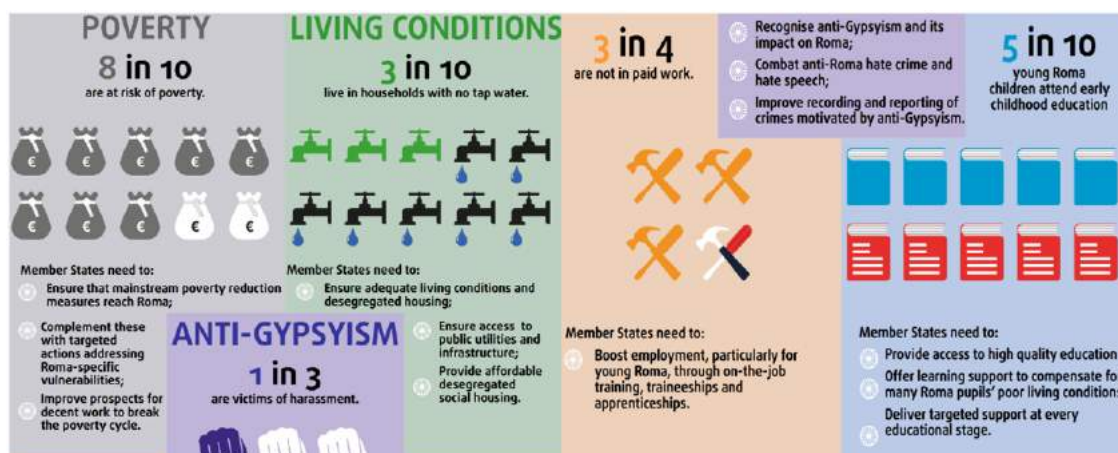
Доклад Агентства ЕС по основным правам (FRA) по [Интеграции молодых беженцев в ЕС](#) свидетельствует, что в некоторых странах ЕС дети из числа беженцев должны ждать до года, чтобы начать посещать обязательную школу. Доклад указывает на языковые барьеры, административную бюрократию, ограниченные возможности школ и дефицит квалифицированных учителей как на основные причины таких сроков ожидания. Кроме того, на некоторых беженцев оказывается давление, чтобы они продолжали свою учебу в учреждениях ПТО вместо высшего образования. Тяжелое социально-экономическое положение, социальные стереотипы и предрассудки, до сих пор существующие в странах Европы, также способствуют тому, что учащиеся из числа мигрантских меньшинств чаще бросают школу, так и не получив общего среднего или среднего профессионального образования.

С ростом числа **мигрантов, беженцев, лиц, ищущих убежища**, прибывающих на берега и сухопутные границы Европы в поисках укрытия и защиты от войн, преследований или природных катастроф, перед системами образования и профессиональной подготовки и их работниками встают новые трудности. Необходима поддержка для решения широкого круга вопросов: освоение языка, преподавание и учеба на родном языке и на втором языке; забота об учащихся из числа перемещенных лиц, переживших травму; транспорт из центров для беженцев и обратно; борьба со стереотипами и предрассудками в классах и аудиториях, и за их стенами; материальное обеспечение для благоприятной образовательной среды; психосоциальная поддержка этих учащихся. Исследовательский доклад совместного проекта ETUCE-EFEE [Продвижение эффективной интеграции мигрантов](#)

[и беженцев в образовании](#) (2019) высвечивает еще одну существенную трудность, связанную с ощущением временного характера происходящего, которое развивается у учащихся из числа мигрантов и беженцев, их родителей и, в значительной степени, у учителей, особенно в случае лиц, ищущих убежища. Доклад отмечает, что интеграция требует изменений модели традиционных подходов образовательных учреждений к опирающейся на поддержку инклюзивности, которые потребуют усилий от всех учителей и преподавателей, а не только от учителей второго языка, и дополнительных ресурсов. Поэтому недостаточность и сокращение государственного финансирования сектора образования несет с собой дополнительную угрозу для устойчивости процессов интеграции и инклюзивности. Системы образования нуждаются в дополнительных государственных ресурсах для выполнения своей задачи по предоставлению качественного образования учащимся из числа вновь прибывших мигрантов и беженцев, включая предоставление возможностей для актуального и устойчивого профессионального развития учителей и других работников образования.

Через восемнадцать лет после принятия [Директивы о расовом равенстве](#) и через 10 лет после принятия [Рамочного решения по расизму и ксенофобии](#), представители меньшинств продолжают сталкиваться с широко распространенными притеснениями, структурной дискриминацией, укоренившимися предрассудками, дискриминационным составлением этнических характеристик по всей Европе, как показывает [Доклад о соблюдении основных прав](#) 2019 года. Расизм, антисемитизм и политический язык ненависти в отношении этнических меньшинств до сих пор остаются частью реальности в Европейском обществе, причем отмечается недостаточность ответных политических мер на расизм, этническую дискриминацию и язык ненависти.

Профсоюзы образования сообщают о существующей сегрегации по школам и классам в отношении учащихся, представляющих этнические меньшинства, а также о стереотипах и упорной предубежденности против этнических меньшинств, особенно против общин народа рома («антицыганство»). [Экономические трудности](#), такие как риск проживания в сегрегированных местах или в условиях бедности, обычно повышают вероятность того, что учащиеся из этнических меньшинств бросят школу до получения аттестата об общем среднем или среднем профессиональном образовании.

Интеграция [учащихся и работников образования в особыми потребностями](#) в местные, традиционные школы и другие учебные заведения остается проблемным вопросом по причинам, которые включают сокращение государственного финансирования сектора образования и в силу усиливающихся приватизационных тенденций в образовании. Недавно проведенный анализ реализации [Европейской стратегии в области инвалидности на 2010-2020 годы](#) показал, что образование и профессиональное обучение имеют одни из наихудших показателей среди восьми ключевых областей деятельности, определенных в Стратегии: лишь 36% целей, связанных с образованием и профессиональным обучением, были достигнуты к [концу 2019 года](#).

Даже несмотря на то, что некоторые юридические и организационные барьеры в системах общего образования и учебы в течение жизни для людей с ограниченными возможностями здоровья были устранены, ни одна [из стран ЕС](#) не реализовала у себя полностью инклюзивную систему, где 100% учащихся посещают занятия в обычных школах и получают образование вместе со своими сверстниками 100% времени. Более того, даже несмотря на то, что учителя и преподаватели играют ключевую роль в оказании помощи учащимся-инвалидам в доступе к высококачественному и инклюзивному образованию, они не оснащены в достаточной степени для выполнения своих обязанностей из-за отсутствия или недостаточности подготовки к работе с учащимися с особыми образовательными потребностями в рамках базового педагогического образования и дальнейшего непрерывного профессионального развития. При этом многие Европейские страны испытывают дефицит специально подготовленных учителей, работников вузов и других работников образования, а также вспомогательного персонала для удовлетворения нужд учащихся с особыми

потребностями. Профсоюзы образования также указывают на то, что учебные группы оказываются слишком большими, и учителя часто остаются в одиночестве в классах без дополнительного вспомогательного персонала и без адекватной подготовки.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА И НЕДОПУЩЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ ЛГБТИ

За последние несколько лет во многих Европейских странах можно наблюдать прогресс в законодательной и социальной сфере в плане равенства для **людей ЛГБТИ**, включая расширение семейных прав, реформирование или установление юридических процедур признания гендерной принадлежности. Телесная неприкосновенность¹ для интерсексов занимает все более видное место в политической повестке дня правительств и государственных институтов. Однако согласно [докладам ILGA-Европа](#), 72 страны в Европе продолжают укреплять «спонсируемую государством гомофобию», криминализируя отношения между людьми одного пола, и многие страны лишают людей ЛГБТИ свободы речи, нарушая таким образом их права человека. Недавний доклад [Долгий путь к равенству ЛГБТИ](#) свидетельствует, что даже хотя люди ЛГБТИ живут более открыто, чем в 2012 году, они, в то же время, чувствуют больше дискриминации в различных областях жизни, и у многих сохраняется ощущение «необходимости скрывать свою сущность, чтобы избежать дискриминации, ненависти или даже насилия». Подготовленный ILGA-Европа [9-й Ежегодный обзор ситуации с правами человека лесбиянок, геев, бисексуалов, транс- и интерсексов \(2020\)](#) также отмечает резкий рост языка ненависти против сообщества ЛГБТИ во всей Европе, часто исходящего от общественных деятелей (например, в Болгарии, Польше, Турции, на Кипре, в Финляндии, Греции, Португалии и Испании). Эта ситуация находит отражение и в секторе образования: Обзор приводит многочисленные примеры гомофобной травли, притеснений и насилия в отношении учащихся и работников из числа ЛГБТИ в школах по всей Европе и в Центральной Азии. Кроме того, школьное руководство и органы управления, а также и общественность, часто проявляют нежелание осуществлять такие меры, как предоставление подготовки по теме ЛГБТИ или инклюзивному сексуальному образованию (23 из 49 стран в Европе не занимаются напрямую вопросами сексуальной ориентации и гендерного самосознания, согласно [докладу Глобального монитора образования ЮНЕСКО 2020 года](#)).

¹ Принцип телесной неприкосновенности обобщает право каждого человека, включая детей, на автономию и самоопределение в отношении своего собственного тела. Он рассматривает физическое вмешательство без согласия как нарушение прав человека. (ILGA-Европа, Защита интерсексов в Европе: Инструментарий для законодателей и политиков, 2019).

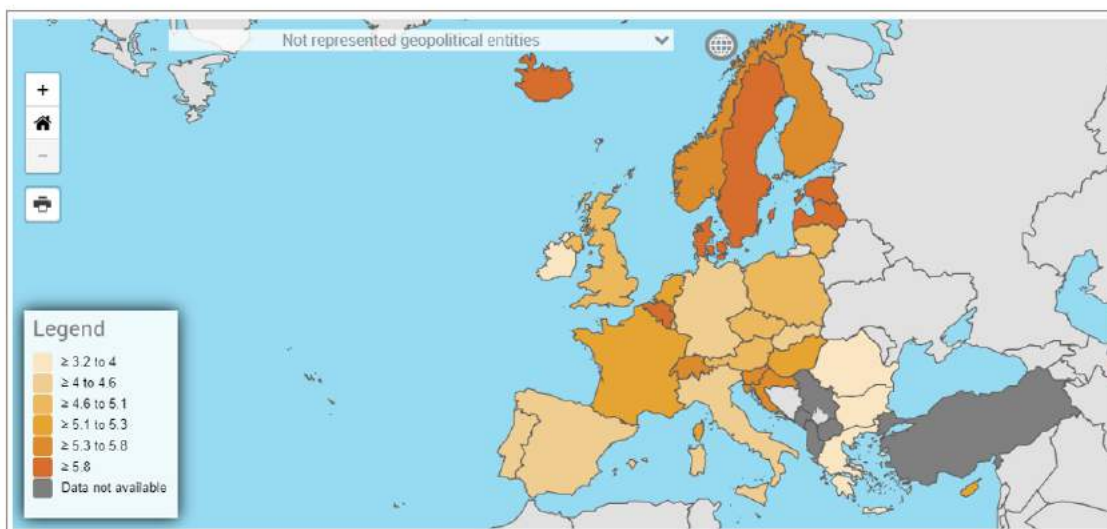
**ПРОТИВ
ПРИВАТИЗАЦИИ И
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

За последние десятилетия научные исследования установили, что сокращение бюджетов на образование и попытки гармонизировать системы образования в Европе сыграли центральную роль в **сдвиге образовательной политики в сторону либерализации и отказа от государственного регулирования**, еще больше способствуя маркетизации, коммерциализации и коммодификации образования. Подчеркивая необходимость эффективности и экономности государственных расходов и систем управления, риторика и дебаты по теме образования все больше сужались до экономических параметров, задаваемых бизнесом, рыночными механизмами и рыночными подходами.

Некоторые из процессов реформирования образования, продвигаемые в рамках ЕС с целью модернизации и реструктуризации систем образования, привели к расширению проникновения частного сектора в системы образования, как прямого, в качестве внешних агентов, предоставляющих оперативные впрыскивания инвестиционного капитала в образования (в частности, посредством государственно-частных партнерств - ГЧП), так и косвенного, в форме применения методов и приемов частного бизнеса к государственному руководству и управлению образованием. Это нашло отражение в расширении рыночной риторики в сфере образования и управлении школами и другими учебными заведениями как деловыми предприятиями, в том, что всё больше денежные вознаграждения и наказания привязываются к показателям эффективности, в стандартизированном тестировании и механическом измерении результатов наряду с внедрением конкуренции, политики, ориентированной на предоставление выбора, и подгоняемых под потребителей предложений образовательных услуг, а также выводом за штат и передачей вспомогательных служб в школах (например, технологической поддержки, оценки эффективности, индивидуального обучения, школьного питания и т.п.) новым поставщикам услуг.

Figure 1 General government expenditure in education as a percentage of GDP

Source: Eurostat, data 2018, extracted March 2020

Распространение такой риторики от англо-саксонских стран до стран Южной, Центральной Европы и Балкан ускорилось после экономического кризиса в результате общего **недоверия к государственному управлению, широко распространенной веры в более высокую эффективность частного сектора и открытости для рыночных тенденций** в образовании вкупе с **жесткими бюджетными ограничениями государственных инвестиций** во исполнение правил, установленных Пактом стабильности и роста и Договором о государственных финансах. В 2018 году рекордно низкие уровни государственных инвестиций в учреждения образования в процентах от Валового внутреннего продукта (ВВП) **были отмечены** в Румынии (2,8%), Ирландии (3,3%), Болгарии (3,6%), Словакии, Италии (3,8%) и Греции (3,9%). За пределами ЕС в трех из шести стран Восточного Партнерства расходы на **образование** составили более высокую долю ВВП, чем в среднем по 28 странам-членам ЕС (4,6%), Молдова (5,5%), Украина (5%) и Беларусь (4,9%), тогда как Азербайджан (2,5%) и Армения (2%) по-прежнему отстают в плане доли ВВП, ассигнуемой на образование.

Подготовленный **ОЭСР** доклад Образование одним взглядом (2019) подтверждает, что **многие системы образования все больше полагаются на частные источники финансирования, чтобы компенсировать сокращение государственных инвестиций** (см. Рис. ниже). С 2010 по 2016 год во всех странах ОЭСР доля частных инвестиций повысилась на три процентных пункта, тогда как доля государственных расходов сократилась примерно на ту же величину, а Португалия, Испания, Италия и Великобритания увеличили поддержку со стороны частного сектора за этот период более чем на 5%.

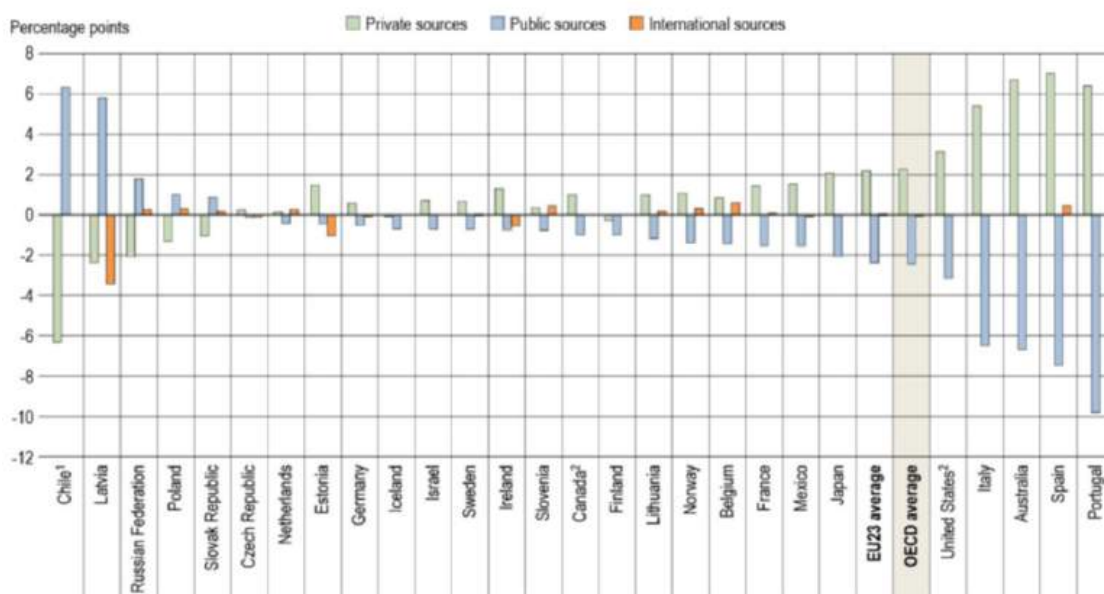
В то время как правительства с трудом пытаются обеспечить бесплатное качественное образование для всех к 2030 году, на который запланировано полное достижение Целей ООН в области устойчивого развития и реализация Европейского столпа социальных прав (Социальные права как опоры Европы), вышедшая в 2017 году **Белая Книга Frost & Sullivan**, заказанная организацией Социальная ответственность корпораций в Европе (CSR Европа), оценивает консолидированные **возможности рынка в образовании для Европейских компании в объеме более 235 миллиардов евро к 2025 году**. Коммерческие возможности измеряются как в плане внешненаправленных выгод, таких как объемы продаж, новые потребители и конкурентные предложения, а также внутренних выгод, таких как экономия затрат, повышение эффективности процессов и более мотивированная рабочая сила.

На этом фоне даже **ОЭСР** и Всемирный Банк предупреждают, **что применение рыночных механизмов к предоставлению школьного образования** ведет к росту сегрегации учащихся и негативно воздействует на качество образования. Аналогичным образом в Европе специальный доклад **Европейской счетной палаты** Государственно-частные партнерства в ЕС: Широко распространенные недостатки и ограниченные выгоды (2018) **Европейская счетная палата** негативно оценил использование государственно-частных партнерств (ГЧП) в объединении государственного и частного секторов для предоставления общественных благ и услуг общественного пользования, которые обычно предоставляются только государственным сектором. Доклад особо отмечает секторы здравоохранения и образования. Несмотря на эти свидетельства, на уровне ЕС продвигаются базовые политические установки и новые финансовые инструменты ЕС, которые допускают и даже поощряют **комбинирование государственных и частных финансов в системах образования и профессионального обучения**.

Глобальное давление в сторону либерализации в реформах образования, укрепление системы социально-экономического управления с введением Европейского Семестра и меры жесткой экономии и экономического восстановления, затрагивавшие государственную политику и сектор образования на протяжении последнего десятилетия, возымели серьезные **последствия для учительской профессии во всей Европе**. Когда эти реформы докатываются до классной комнаты и аудитории в ВУЗе, они изменяют весь контекст и организацию труда учителей и других работников образования. Они воздействуют на то, как профессионалы образования принимаются на работу, на доступ, который они имеют к возможностям непрерывного профессионального развития, и на то, как оценивается и вознаграждается их труд. В некоторых случаях реформы сопровождаются эрозией статуса и защищенности учительской профессии в результате де-профессионализации, ограничения автономии и влияния учителей и преподавателей на составление учебных планов и определение приемов и методов преподавания, а также не приносящих удовлетворения условий труда во все более конкурентной рабочей среде, характеризующейся связанным с работой стрессом, нестабильностью и индивидуализацией.

Figure C3.3. Change in relative share of public, private and international expenditure on educational institutions (2010 and 2016)

Final source of funds, primary to tertiary education

1. Year of reference 2017.

2. Primary education includes pre-primary programmes.

3. The figures for the United States are for net student loans rather than gross, thereby underestimating public transfers.

Countries are ranked in descending order of the percentage point change in the share of public expenditure on educational institutions.

Source: OECD/UIS/Eurostat (2019), Table C3.3. See Source section for more information and Annex 3 for notes (<https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>).

Эти изменения также воздействуют на **отношения между работниками образования и их профсоюзами**. За последние несколько лет профсоюзам пришлось столкнуться с серьезными трудностями в адаптации к постоянно меняющемуся ландшафту, как в плане привлечения в свои ряды новых членов, так и в плане объединения и мобилизации существующих, в условиях более фрагментированной, нерегулируемой и индивидуализированной системы, которая подрывает традиционные формы солидарности. Во все большей степени роль, сила и влияние профсоюзов образования подвергаются эрозии в мире, где трудовые отношения становятся все более децентрализованными и/или фрагментированными, и где существенно снижается охват работников социальным диалогом и коллективными переговорами.

По всей Европе профсоюзы образования в течение многих лет проводили кампании и мобилизацию, чтобы противостоять этим сдвигам в политике, особенно посредством забастовочных акций, или чтобы закрепить достигнутое, ведя переговоры в прагматичном ключе, чтобы добиться для учителей и преподавателей максимальной выгоды. Однако признание того, что развитие трудовых и профессиональных отношений естественным образом увязывается с более широким навязыванием рыночного и коммерциализированного взгляда на образование, стало для многих профсоюзов образования первым шагом к тому, чтобы **усилить свою работу по объединению работников сектора** на национальном, региональном и местном уровнях. Сосредоточившись на нуждах наиболее маргинализированных категорий работников на рынке труда в секторе образования (молодежи и недостаточно представленных групп), и проводя органайзинг с опорой на более широкую концепцию и идеи качественного государственного образования и против его приватизации и маркетизации, им удалось переломить тенденцию сокращения своего членства, адаптироваться к новому контексту, опираясь на коллективные и демократические ценности.

**ПРОФСОЮЗЫ
ОБРАЗОВАНИЯ
СОЛИДАРНЫ
В БОРЬБЕ ЗА
УКРЕПЛЕНИЕ**

Решая многочисленные проблемы, связанные с образованием и учительской профессией, профсоюзы образования вынуждены отражать посягательства на целостность учительской профессии, направленные на ее подрыв и демонтаж. Например, [Глобальный индекс МКП по соблюдению трудовых прав 2019 года](#) свидетельствует, что в Европе 40% стран лишают трудящихся права создавать профсоюзы или вступать в них, 68% стран нарушали право на забастовку и 50% стран нарушали право на ведение коллективных переговоров. Непрерывающиеся нарушения прав и свобод профсоюзов, небрежение социальным диалогом и коллективными переговорами, а также подавление забастовок и акций протеста требуют дальнейшего укрепления структур профсоюзов образования, чтобы они могли преодолевать эти трудности.

В 2019 году профсоюзы образования Европы начали кампанию «Формируйте будущее Европы вместе с учителями», чтобы потребовать, помимо прочего, соблюдения фундаментальных прав профсоюзов образования – борьба за социальный диалог и участие в принятии решений. Социальный диалог играет центральную роль в **укреплении социальных прав и повышении устойчивости инклюзивности экономического роста**.

Механизмы социального диалога не статичны. Они являются результатом более широких политических тенденций и контекстов. В сложных многоуровневых системах управления в Европе, которые оказывают воздействие на образовательную политику и мир труда работников образования, для профсоюзов образования сохраняется сложная задача овладения динамикой и взаимосвязями между трудовыми отношениями на Европейском уровне (**Европейский отраслевой социальный диалог в секторе образования**) и на национальном уровне. В равной степени сложно понимать и не отставать от влияния, которое национальный социальный диалог в странах-членах ЕС оказывает на политику в области образования, и участия профсоюзов образования в социальном диалоге применительно к процессам **Европейского Семестра**. Даже в тех странах, где социальные партнеры уверенно ведут серьезные коллективные переговоры, ограниченное участие в социальном диалоге с Европейскими институтами в рамках Европейского Семестра может указывать на существующий «дефицит демократии».

Недавняя [публикация ЕПИ](#) содержит анализ **эволюции отношений найма и трудовых отношений в государственном секторе**, включая образование, за последнее десятилетие в Европе. Работникам образования часто приходится нести бремя бюджетных ограничений и требований повышения эффективности труда не только в форме **снижающегося качества рабочих мест**, но и в форме **стагнирующих или даже снижающихся реальных зарплат**. Политика в области оплаты труда, сложившаяся в результате **многолетних традиций проведения коллективных переговоров** в Европейских странах, была подорвана принятыми в одностороннем порядке нормативно-правовыми актами и децентрализацией и даже полным демонтажем систем коллективных переговоров по зарплате. Эти изменения сделали еще более трудной задачу профсоюзов образования закреплять достижения по зарплате в отраслевых коллективных соглашениях. В области социального диалога и коллективных переговоров сложились некие общие тенденции, которые можно охарактеризовать следующим образом:

- Более выраженный односторонний подход [к принятию решений] со стороны правительств в первые годы кризиса и появление новых действующих лиц в трудовых отношениях в секторе образования/государственном секторе;
- получивший широкое распространение рост забастовочных акций;
- объединение профсоюзов государственного сектора с другими общественными организациями на основе ценности качественных услуг общественного пользования.

Столкнувшись в целом рядом вызовов, хорошо отлаженные, инклюзивные и равноправные системы образования в Европе должны в еще большей степени полагаться на прочные и эффективные механизмы социального диалога и коллективных переговоров. **Политические обязательства** и поддержка в деле **наращивания потенциала** играют ключевую роль в достижении этой цели.

Потребности в наращивании потенциала различаются от страны к стране, в зависимости от сложившихся систем трудовых отношений и **культуры и сильных сторон организации в этом плане**. В своем недавнем докладе **Еврофонд** (2019) выявляет **структурные пробелы в системах трудовых отношений** в разных странах Европы, устранение которых имеет первейшее значение, когда речь заходит о наращивании потенциала для ведения эффективного социального диалога. К ним относятся:

- Слабые профсоюзы и низкий уровень членства в профсоюзах, связанные с тенденцией разобщения рабочей силы;
- Низкий или снижающийся охват коллективными переговорами;
- Фрагментированный ландшафт действующих лиц;
- Недостаточные самостоятельность, репрезентативность и потенциал/полномочия социальных партнеров для ведения переговоров;
- Отсутствие доверия между социальными партнерами;
- Пробелы в профсоюзном представительстве работников ввиду новых форм занятости и изменений в составе рабочей силы.

Необходимы усилия по проведению стратегически целенаправленной работы для поддержки инициатив по наращиванию потенциала в области ведения социального диалога на национальном и Европейском уровне для повышения эффективности социального диалога и коллективных переговоров на всех уровнях.

A group of diverse people, including a woman with long brown hair, a man in a blue shirt, and a woman with dreadlocks, are holding a white banner. They appear to be shouting or chanting. The banner contains Russian text.

**ОБНОВЛЕНИЕ
ПРОФСОЮЗОВ
ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВЫ:
МОБИЛИЗАЦИЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ
МОЩИ ПРОФСОЮЗОВ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Как показало развитие ситуации за последнее десятилетие, **эффективные переговоры не могут вестись в отрыве от работы по объединению работников сектора и мобилизации членов**. Для продвижения политики, обеспечивающей качественное государственное образование, борьбы с элементами неравенства и преодоления социального уныния и разочарования общества в действительности демократических структур во многих странах Европы необходима связь с широкой общественностью.

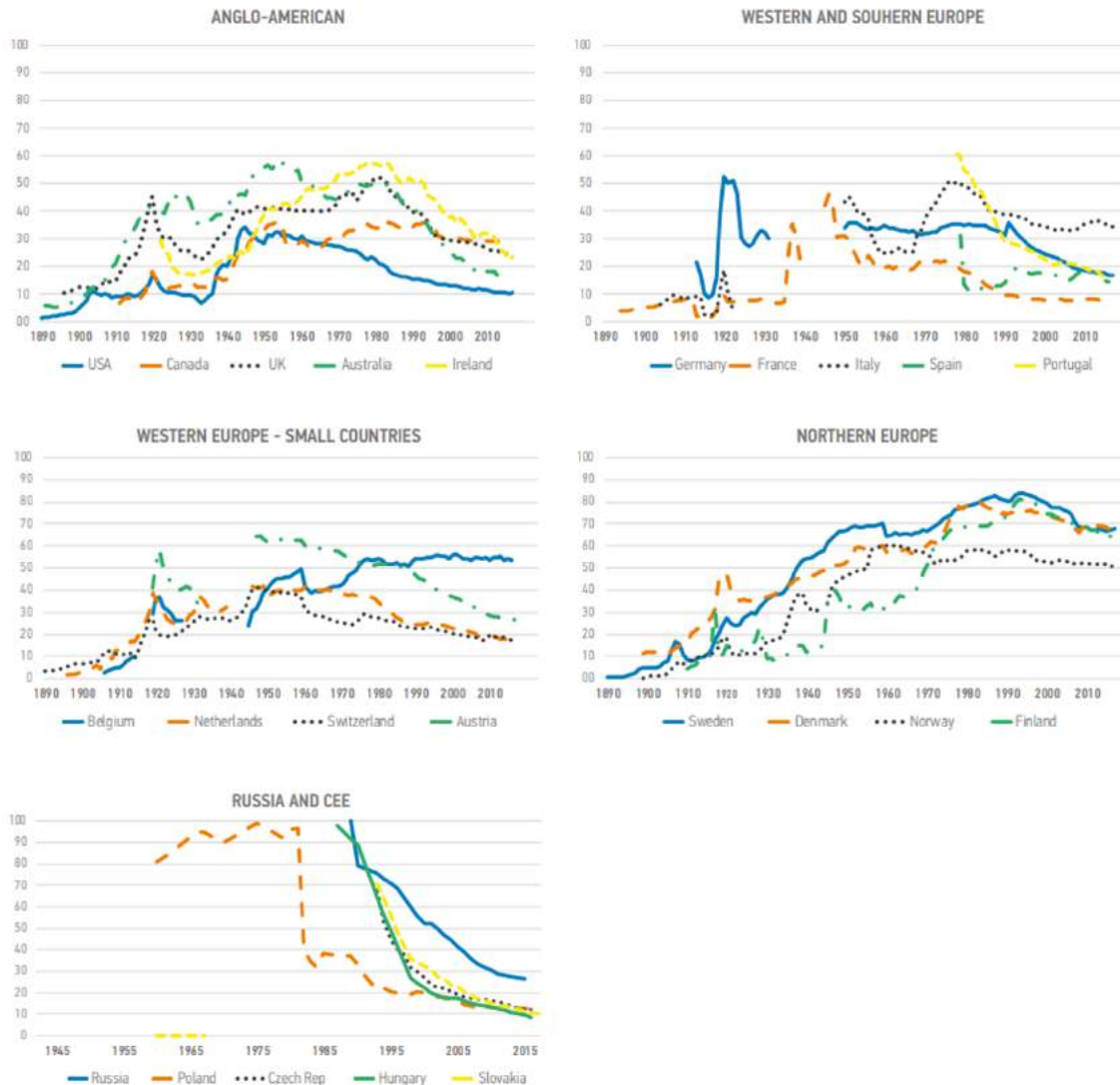
Признавая осуществлявшиеся десятилетиями нападки на профсоюзы образования и их членов во всей Европе, [Резолюция](#) ETUCE Формирование будущего Европы: Роль профсоюзов образования (2018), принятая в Афинах, призывает ETUCE и его членские организации «сделать приоритетом проведение стратегических дискуссий и принятие решений по организингу и развитию, привлечению и удержанию наших членов и подготовке лидеров, а также по основным чертам профсоюзного обновления при полном учете национальной специфики в области правовой базы, структур и традиций». Подкрепленная необходимостью обеспечить рост профсоюзов, была расширена работа, направленная на понимание того, как выглядит обновление профсоюзов в разных контекстах. Профсоюзы образования объединили усилия, чтобы сформулировать эту концепцию и подчеркнуть, что у них все же есть сила, чтобы противостоять последствиям глобализации, дерегулирования, разобщенности, технологических и демографических изменений для бесплатного всеобщего высококачественного образования и продемонстрировать, что они не являются просто пассивными жертвами таких посягательств.

Признавая **ухудшение среды**, в которой действуют профсоюзы образования, потенциальное **снижение профсоюзного членства и активности участия членов в работе профсоюзов**, а также их воздействие на способность профсоюзов успешно защищать и продвигать коллективные интересы и голос учительской профессии, является необходимым условием для формулирования любой эффективной оценки и стратегии.

По случаю своего 100-летнего юбилея, [Международная организация труда призвала](#) к укреплению потенциала и развитию сильных и репрезентативных организаций социальных партнеров. Именно в этом свете и на фоне всех вызовов для будущего труда и для профсоюзов недавняя публикация Бюро по деятельности трудящихся МБТ (ILO АСТРАВ) [Профсоюзы на перепутье](#) (2019) дает четыре возможных сценария для будущего:

- **Маргинализация** профсоюзов, если продолжится текущая тенденция снижения плотности профсоюзного членства и старения профсоюзов;
- **Раздвоение** профсоюзов, защищающих свои позиции и сосредотачивающих свои тающие ресурсы на защите тех членов, которые стоят к ним ближе всего, за счет «чужаков» и работников с неустойчивой занятостью;
- **Замена** профсоюзов другими действующими лицами, которые обеспечивают проведение социальных действий и защиту, таких как нарождающиеся социальные движения, НПО или иные организации;
- **Возрождение**, опирающееся на расширение существующего членства и успех в объединении наименее полно представленной в профсоюзных структурах части рабочей силы.

Figure 17: Long-term trends in unionization

Дж. Виссер, Профсоюзы на перепутье, Рабочий документ Бюро по деятельности трудящихся МБТ, 2019

По мнению Виссера, одним из фактов, указывающих на дальнейшее снижение профсоюзного членства является его старение, которое наблюдается почти во всех промышленно развитых странах, как результат **низких темпов профсоюзного объединения молодежи и демографических изменений**. Важно, что для поддержания текущих уровней членства профсоюзы, по оценкам, ежегодно привлекают в свои ряды дополнительно 3-4% работников от числа своих членов.

Хотя сектор образования и объединенные учителя и преподаватели пережили кризис профчленства, который сильнее ударил по другим, промышленным отраслям, сохранив свои высокие уровни плотности профсоюзного членства, деятельность профсоюзов образования нельзя рассматривать в отрыве от тенденций в международном профсоюзном движении.

Перед профсоюзами образования стоят вопросы о том, как справляться одновременно со внутренними и внешними вызовами и с неопределенностью будущего для образования и мира труда учителей и других работников образования. Они должны оценить, как им выявить и устранить угрозы, как противостоять проблемам, как реорганизовать ресурсы и использовать их творчески и продуктивно. Стратегическое **обновление профсоюзов** во многом зависит от различных институциональных и политико-экономических контекстов (например, уровня финансирования государственного образования); различных идей, концепций и представлений в области государственного образования, которые определяют то, как организованы образовательные учреждения, и формируют доверие к государственному сектору и к профсоюзам; а также от различных культур, которые сложились в организациях и в учреждениях, в рамках которых действуют профсоюзы образования. Однако понимание того, как профсоюзы образования **взаимодействуют со своими членами и с учителями и другими работниками образования, которые (пока) не объединены в их рядах**, вышло на поверхность как одна из общих черт любой успешной стратегии мобилизации коллективной мощи профсоюзов, обращения негативных тенденций вспять и сохранения своей актуальности.

Активное участие членов в деятельности профсоюза и в профсоюзных выборах является базовым принципом **профсоюзной демократии**. Очерчивая вызовы для обновления профсоюзов образования, Н. Stevenson (Г. Стивенсон) и N. Bascia (Н.Башья), в своем исследовании **Объединение преподавания: наращивание силы и влияния профессии** (2017) говорят о необходимости укрепления связи с работниками образования («**строить с фундамента**») в качестве критически важного и неотъемлемого элемента профсоюзного обновления. **Инклюзивная практика профсоюзной работы** еще больше углубляет профсоюзную демократию. Она может проявляться в формальной и неформальной деятельности, мотивирующей большее число членов к активному контактированию и участию в жизни профсоюза.

Поскольку образование является сектором, опирающимся на знания и движимым своей миссией, мотивация учителей и других работников образования к развитию всех своих учащихся высока. Из-за этих внутренних характеристик профессии социальная база рабочей силы в секторе образования естественным образом тяготеет к солидарности и сотрудничеству. Однако реформы в секторе образования, делающие упор на продуктивности в ущерб демократии, снижение институциональной поддержки профсоюзов, негативные кампании в СМИ и распространение взглядов на профсоюзы как на пережиток прошлого способствовали понижению статуса учительской профессии в обществе и росту недоверия к представительным организациям работников образования.

Перед лицом этих вызовов, которые генерируются более широким социальным контекстом, профсоюзы образования во всей Европе искали возможность для мобилизации своего членства и привлечения новых членов на основе концепции качественного государственного образования для всех. **Взаимодействие с другими и выстраивание солидарности** имеет ключевое значение для оргнаизинга на основе идей, **изменяя риторiku** и оспаривая сложившиеся в обществе стереотипы.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

10

ПРЕСЛЕДУЯ ЦЕЛЬ ЗАЛОЖИТЬ ОСНОВУ И ВНЕСТИ
ДАЛЬНЕЙШИЙ ВКЛАД В ДЕБАТЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ ETUCE,
**МЫ ПРИГЛАШАЕМ ДЕЛЕГАТОВ КОНФЕРЕНЦИИ
ПОРАЗМЫСЛИТЬ НАД СЛЕДУЮЩИМИ ВОПРОСАМИ:**

- 1.** Каковы конкретные вызовы, с которыми сталкиваются учителя и преподаватели на разных уровнях образования в вашей стране?
- 2.** Какую стратегию избирает ваш профсоюз образования для поддержки своих членов?
- 3.** Наблюдаете ли вы негативную тенденцию в поддержании профессиональной автономии и академической свободы в вашей стране?
- 4.** Как финансирование, профессиональная автономия и академическая свобода взаимосвязаны в вашей стране?
- 5.** Какое воздействие чрезвычайная ситуация по климату оказывает на ситуацию в Европе и на политику профсоюзов образования, и что в первую очередь тревожит профсоюзы образования в отношении образования по теме окружающей среды для достижения социальных преобразований?
- 6.** Как профсоюзы образования могут начать играть активную роль в продвижении образования по теме окружающей среды для достижения социальных преобразований в качестве социальных партнеров в секторе образования?
- 7.** Оказала ли пандемия COVID-19 воздействие на приоритеты и стратегию вашей организации в области охраны труда, и если да, то какое?

- 8.** Видите ли вы появление новых рисков в области охраны труда, связанных с ростом использования новых технологий в секторе образования?
- 9.** Приходят ли вам на ум какие-нибудь вдохновляющие действия профсоюзов и/или социальных партнеров по смягчению появляющихся психосоциальных рисков на работе?
- 10.** Признаются ли официально новые угрозы для благосостояния учительской профессии, появляющиеся в результате цифровизации в образовании, и являются ли они предметом адекватных мер в вашем национальном законодательстве (например, право на отключение после работы)?
- 11.** Как ваша организация работает с последствиями цифровизации для благосостояния преподавательских кадров в вашей стране?
- 12.** Каковы основные препятствия в вашей стране для получения учителями и преподавателями доступа к достаточной и качественной подготовке по развитию цифровых навыков?
- 13.** Каковы основные опасности и подводные камни, связанные с использованием искусственного интеллекта (ИИ), которые выявляются вашими членами?
- 14.** Как профсоюзы образования могут бороться с глубоко укоренившимися гендерными стереотипами?

- 15.** Как профсоюзы образования могут преодолевать новые вызовы для гендерного равенства, появляющиеся с внедрением новых технологий и цифровизацией?
- 16.** Как профсоюзы образования могут мотивировать школьное руководство к созданию инклюзивных сред преподавания и учебы для учащихся, учителей и других работников образования с ограниченными возможностями здоровья?
- 17.** Как профсоюзы образования могут бороться с гомофобной и трансфобной травлей, притеснениями и насилием в отношении учащихся, учителей и других работников образования из числа ЛГБТИ?
- 18.** Как более эффективно использовать научные исследования по теме приватизации и коммерциализации для донесения связанных с ними угроз до широкой общественности и для укрепления солидарности в борьбе за увеличение государственных инвестиций в образование?
- 19.** Как профсоюзы образования поддерживают учителей, которые все больше подвергаются пагубному воздействию приватизации и коммерциализации в плане их условий занятости и труда и их профессиональных прав?
- 20.** Каковы основные факторы, на которые мы как Европейское профсоюзное движение можем вместе воздействовать, чтобы поддержать наращивание потенциала в ведении эффективного социального диалога на всех уровнях?

- 21.** Есть ли какие-либо новые стратегии информационной работы и обучения, которые могут помочь профсоюзам в достижении своих целей?
- 22.** Каковы те долгосрочные элементы и изменения, произошедшие в вашем профсоюзе, которые сделали ваш профсоюз сильнее и даже еще более значимым в жизни учителей и преподавателей?
- 23.** Каковы основные вызовы/приоритеты для действий по охвату, организации и взаимодействию профсоюзов с группами учителей и других работников образования, недостаточно представленными в профсоюзных структурах?
- 24.** Каковы основные вызовы/приоритеты для действий по профсоюзному объединению учителей и других работников образования на работе, в местных общинах и в обществе?
- 25.** Каковы основные вызовы/приоритеты для профсоюзного объединения учителей и других работников образования на основе трудовых и профессиональных вопросов, кампаний и идей?
- 26.** Как мы можем работать вместе как Европейское движение, чтобы учиться друг у друга и продолжать укреплять солидарность?

ETUCE-CSEE

Boulevard Bischoffsheim 15, B- 1000 Brussels
secretariat@csee-etuice.org

WWW.CSEE-ETUCE.ORG

